

Квантовых технологий

Настоящей книгой издательство «ТЕХНОСФЕРА» открывает новую серию, посвящённую увлекательному миру квантовых технологий. Такие технологии представляют собой междисциплинарную область науки и техники, в основе которой лежит возможность управления отдельными квантовыми состояниями объектов в целях создания принципиально новых методов вычислений, передачи информации, сверхточных измерений и др. Квантовые технологии опираются на результаты и достижения в области атомной физики, квантовой оптики, физики конденсированного состояния, физики и техники измерений, информатики и теории алгоритмов, технологий микроэлектроники и нанoeлектроники, наук о материалах и ряда других областей. Квантовые технологии, безусловно, относятся к числу направлений, успехи в развитии которых будут в ближайшие десятилетия определять мировое лидерство. Надеюсь, что книги этой новой серии будут мотивировать молодёжь на освоение точных наук и высоких технологий, а также способствовать развитию междисциплинарных связей специалистов различных отраслей науки и техники.

*Президент Российской академии наук,
академик Г.Я. Красников*

ТЕХНОСФЕРА
РЕКЛАМНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Редакционный совет серии книг «Мир квантовых технологий»

Красников Геннадий Яковлевич,

президент Российской академии наук – председатель редсовета, академик

Горбачев Александр Алексеевич,

Физический институт имени П.Н. Лебедева РАН,

заместитель председателя, академик

Холево Александр Семёнович,

Математический институт имени В.А. Стеклова РАН,

заместитель председателя, академик

Члены совета:

Аблаев Фарид Мансурович,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, д.ф.-м.н.

Богданов Юрий Иванович,

НИЦ «Курчатовский институт» – ФТИАН им. К.А. Валиева, д.ф.-м.н.

Глейм Артур Викторович,

ОАО «Российские железные дороги», к.т.н.

Калачёв Алексей Алексеевич,

ФИЦ «Казанский научный центр РАН», чл.-корр. РАН

Колачевский Николай Николаевич,

Физический институт имени П.Н. Лебедева РАН, чл.-корр. РАН

Кулик Сергей Павлович,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, д.ф.-м.н.

Лукичёв Владимир Фёдорович,

НИЦ «Курчатовский институт» – ФТИАН им. К.А. Валиева, чл.-корр. РАН

Моисеев Сергей Андреевич,

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева, д.ф.-м.н.

Печень Александр Николаевич,

Математический институт имени В.А. Стеклова РАН, д.ф.-м.н.

Погосов Вальтер Валентинович,

Всероссийский научно-исследовательский институт автоматике
им. Н.Л. Духова, д.ф.-м.н.

Рябцев Игорь Ильич,

Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН, чл.-корр. РАН

Фёдоров Алексей Константинович,

Международный центр квантовой оптики и квантовых технологий,
НИТУ МИСИС, к.ф.-м.н.

Фельдман Эдуард Беняминович,

Федеральный исследовательский центр проблем химической физики
и медицинской химии РАН, д.ф.-м.н.

*Ю.И. Богданов,
Н.А. Богданова,
В.Ф. Лукичёв*

Введение в квантовые информационные технологии

**ТЕХНОСФЕРА
Москва
2025**

УДК 004:530.145
ББК 32.86
Б73

Б73 Богданов Ю.И., Богданова Н.А., Лукичёв В.Ф.
Введение в квантовые информационные технологии
Москва: ТЕХНОСФЕРА, 2025. – 468 с. ISBN 978-5-94836-704-0

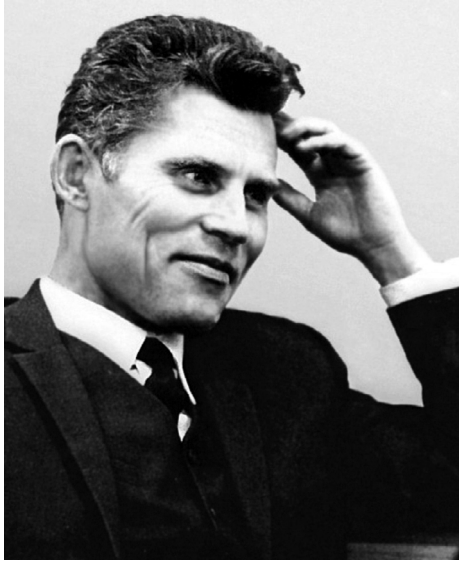
Книга посвящена квантовым информационным технологиям, представляющим собой новую быстро развивающуюся область науки и техники, основанную на использовании квантовых систем для реализации принципиально новых методов передачи сообщений и вычислений (квантовые каналы связи, квантовая криптография, квантовый компьютер). Книга основана на курсах, читаемых авторами в МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ МИЭТ, МФТИ и НИЯУ МИФИ. Книга рассчитана на студентов, магистрантов и аспирантов, получающих образование в области физико-математических наук и высоких технологий. Настоящее издание будет также интересно широкому кругу научных работников и инженеров различных специальностей, активно интересующихся развитием передовых научных направлений и технологий.

УДК 004:530.145
ББК 32.86

© Богданов Ю.И., Богданова Н.А., Лукичёв В.Ф., 2024
© АО «РИЦ «ТЕХНОСФЕРА», оригинал-макет, оформление, 2024

ISBN 978-5-94836-704-0

*Академику Камиллю Ахметовичу Валиеву, основоположнику
квантовых информационных технологий
в России, посвящается*

Валиев Камиль Ахметович (15.01.1931, дер. Верхний Шандер Таканышского р-на Татарской АССР — 28.07.2010, г. Москва).

В 1949 году окончил среднюю школу и поступил в Казанский университет на физико-математический факультет. Окончив его в 1954 году с отличием по специальности «физика», К. А. Валиев продолжил образование в аспирантуре университета. Кандидат физико-математических наук (1958 год), тема диссертации: «Магнитный резонанс на ядрах парамагнитных атомов». Доктор физико-математических наук (1963 год), тема диссертации: «Теоретические вопросы исследования жидкого вещества спектроскопическими методами (магнитный резонанс и молекулярное рассеяние и поглощение света)». Ученое звание — профессор (1967 год).

Член-корреспондент АН СССР (1972, Отделение общей физики и астрономии). Действительный член АН СССР (1984, Отделение информатики, вычислительной техники и автоматизации). Член Академии наук Татарстана, член Академии наук стран третьего мира (TWAS), Азиатско-тихоокеанской академии материалов (APAM). Почетный доктор Казанского университета (2006 год).

Лауреат Ленинской премии (1974 год), лауреат премии Правительства Российской Федерации (2000 год), международной премии имени Е. К. Завойского (1997 год), премии РАН имени С. А. Лебедева (2000 год), Государственной премии Азербайджанской ССР (1976 год), премии Минобороны России (1997 год).

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1971, 1981 годы), орденом Октябрьской Революции (1988 год), орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1999 год), «За заслуги перед Отечеством» III степени (2005 год), медалями. Член ВАК Российской Федерации (2003–2010 годы). Был главным редактором журналов РАН «Микроэлектроника», «Проблемы передачи информации».

После окончания аспирантуры К. А. Валиев работал в Казанском педагогическом институте в должностях старшего преподавателя, доцента, заведующего кафедрой физики (1957–1964 годы). В 1965–1977 годах возглавлял НИИ молекулярной электроники (г. Зеленоград). В 1977–2010 годах работал в системе Академии наук: заведующий сектором микроэлектроники Физического института имени П. Н. Лебедева (1977–1983 годы), заведующий лабораторией микроэлектроники Института общей физики (1984–1988 годы). В 1988 году организовал Физико-технологический институт АН, стал его первым директором, а с 2005 г. — научным руководителем института.

В 1983 г. — директор-организатор Института микроэлектроники АН СССР в Ярославле. В 1967–1981 гг. — основатель и первый заведующий кафедрой интегральных полупроводниковых схем, преобразованной впоследствии в кафедру

интегральной электроники и микросистем Московского института электронной техники (МИЭТ). Ныне в составе НИУ МИЭТ действует Институт интегральной электроники (ИнЭл) имени К.А. Валиева. В Московском университете работал в 2001–2010 годах, возглавляя кафедру квантовой информатики факультета вычислительной математики и кибернетики; создал кафедру физических и технологических проблем микроэлектроники в МФТИ.

Научные интересы К. А. Валиева в первый период его трудовой деятельности были связаны с теоретическими и экспериментальными исследованиями в области магнитного резонанса, электронного парамагнитного резонанса, спектроскопии. Им получен ряд фундаментальных результатов в области физики магнитных явлений, молекулярного движения в кристаллах и жидкостях, спектроскопии комбинационного рассеяния света. В 1964 году К. А. Валиев резко изменил профиль своей деятельности, обратив научные интересы к решению проблем в области полупроводниковой электроники и микроэлектроники, элементной базы ЭВМ, физики технологических процессов микроэлектроники. В 1965–1977 годах К. А. Валиев был директором НИИ молекулярной электроники (НИИМЭ), созданного в составе Научного центра микроэлектроники в Зеленограде. НИИМЭ и завод «Микрон» под руководством К. А. Валиева сыграли ведущую роль в разработке и организации в стране массового производства кремниевых цифровых интегральных схем, быстродействующих полупроводниковых запоминающих устройств, специальных усилителей и микропроцессоров. Их массовое производство обеспечило создание вычислительных комплексов третьего поколения: ЕС ЭВМ, СМ ЭВМ, «Эльбрус». В середине 1970-х гг. по программе научного центра «Микропроцессор» в НИИМЭ и НИИ точной технологии (НИИТТ) были разработаны БИС микропроцессоров. А с 1976 г. началось интенсивное использование микропроцессоров и других сложных интегральных схем при создании важнейших наземных комплексов и бортовых систем: ракетно-космических (на спутниках серии «Космос» и в системе С-300), авиационных (на самолетах КБ Микояна, Сухого, Туполева, Яковлева), на кораблях военно-морского флота, в радиолокационных системах. К. А. Валиев возглавил становление в стране магистрального направления микроэлектроники – создания кремниевых интегральных схем – и явился одним из основателей отечественной микроэлектроники. В 1970-х гг. им были выполнены разработки сверхскоростных интегральных схем на арсениде галлия, что сыграло важную роль в развитии современных видов аппаратуры специального назначения.

В 1977 году К. А. Валиев перешел в систему АН СССР, где продолжил фундаментальные исследования в области твердотельной электроники и развития технологии производства элементной базы вычислительной техники, микро- и наноэлектроники. Коллектив Физико-технологического института АН, который К. А. Валиев возглавлял с 1988 г., вёл фундаментальные исследования в области технологии микро- и наноэлектроники на основе электронно-лучевой, лазерной, рентгеновской литографии, ионно-плазменного микроструктурирования кристаллов и других перспективных процессов.

Учитывая принципиальную важность новых квантово-информационных технологий, в Физико-технологическом институте РАН с 1997 г. по инициативе и под руководством академика К. А. Валиева ведется активная деятельность по исследованию и разработке методов, алгоритмов, элементов и устройств для задач квантовой информатики, работает регулярный семинар по квантовой информати-

ке. Академик К. А. Валиев стал инициатором организации в Российской академии наук исследований в области квантовых компьютеров и квантовых вычислений, а в более широкой постановке — исследований по квантовой информатике, включающей в себя, кроме упомянутых, квантовую связь и метрологию. Идея заключается в том, что квантовые системы (отдельные электроны, спины, фотоны, квантовые жидкости, куперовские пары в сверхпроводниках, бозе-эйнштейновские конденсаты и т.п.) могут совершать управляемую извне квантовую динамику, которую можно организовать как квантовый процесс обработки информации. Имея колоссальный опыт работы в микроэлектронике, К. А. Валиев хорошо понимал, что идея квантовых логических элементов (кубитов) возникнет неизбежно, если процесс уменьшения минимальных размеров элементов микросхем (закон Мура) достигнет атомных размеров (приблизительно к 2030 году), при которых элементы микросхем становятся «квантовыми приборами».

В Физико-технологическом институте РАН в 1998 году была создана и возглавлена академиком К. А. Валиевым Лаборатория физики квантовых компьютеров. Уже в первые годы работы лаборатории К. А. Валиевым совместно с А. А. Кокиным был проведён всесторонний критический анализ современного состояния и перспектив развития квантовой информатики. Результаты проведённого анализа отражены в двух изданиях, выпущенных издательством РХД в 2001 и 2004 гг., их монографии «Квантовые компьютеры: надежды и реальность». Рассматриваемая книга представляет собой первую отечественную монографию, в которой систематически изложены как информационно-математические, так и физические основы квантовых вычислений и принципов работы элементов и устройств квантовой информатики.

Школа академика К. А. Валиева стала исторически первой в России в области квантовой информатики. Уровень выполняемых ею работ соответствует самым высоким мировым научным стандартам. В ряде направлений исследований творческим коллективом предложены научные и технологические решения, превосходящие по своему уровню все ранее известные. Под председательством К. А. Валиева в России были проведены международные конференции по квантовой информатике: QI-2002, QI-2004, QI-2005, QI-2007, QI-2009. В настоящее время квантовая информатика представлена расширенной секцией в рамках международной конференции по микро- и наноэлектронике (MNE), организатором которой является ФТИАН имени К. А. Валиева РАН и которая проводится раз в два года. Проблемами квантовой информатики и перспективами реализации квантовых компьютеров академик К. А. Валиев продолжал активно заниматься до последних дней жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие профессора С.П. Кулика 13

ЧАСТЬ I. ОСНОВЫ КВАНТОВОЙ ИНФОРМАТИКИ

Введение..... 17

ГЛАВА 1.

**КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА И РАЗВИТИЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**..... 31

- 1.1. Менделеев, рождение квантовой механики и оценка требований к квантовым компьютерам..... 31
  - 1.2. Закон Мура и развитие информационных технологий 38
  - 1.3. Блеск и нищета современной физики 40
  - 1.4. Алгоритм Шора и некоторые другие квантовые алгоритмы 41
  - 1.5. Кубит vs бит (логический анализ) 44
  - 1.6. Представление состояния кубита на сфере Блоха 47
  - 1.7. Квантовое измерение и квантовый скачок 49
  - 1.8. Системы кубитов и квантовая запутанность 50
  - 1.9. Общие требования, необходимые для реализации квантовых компьютеров 54
- Выводы к главе 1 56

ГЛАВА 2.

ТРИ КИТА, НА КОТОРЫХ ДЕРЖИТСЯ МИР КВАНТОВЫХ ЯВЛЕНИЙ..... 58

- 2.1. Объективная случайность 59
  - 2.2. Принцип дополнительности..... 63
  - 2.3. Квантовая запутанность, разложение Шмидта и формализм матрицы плотности..... 66
- Выводы к главе 2 70

ГЛАВА 3.

**ВЗАИМНО-ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КООРДИНАТНОЕ И
ИМПУЛЬСНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КВАНТОВОЙ МЕХАНИКЕ** 71

- 3.1. Статистическая интерпретация прямого и обратного преобразований Фурье. Координатное и импульсное распределения 71
  - 3.2. Принцип дополнительности Н. Бора по отношению к координатному и импульсному распределениям..... 73
  - 3.3. Характеристическая функция. Вычисление среднего и моментов. Неполнота классической и полнота квантовой статистики 75
  - 3.4. Операторы координаты и импульса в координатном и импульсном представлении. Фундаментальные коммутационные соотношения 78
  - 3.5. Взаимно-дополнительные распределения в опыте Юнга 79
- Выводы к главе 3 81
- Приложение. Дельта-функция и её свойства* 82

ГЛАВА 4.

**ТОЧНОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
В КВАНТОВОЙ ИНФОРМАТИКЕ** 84

- 4.1. Неравенство Коши – Буняковского для векторов состояния и его статистическая интерпретация 84
- 4.2. Неравенство Коши – Буняковского в приложении к случайным величинам 86
- 4.3. Соотношение неопределённостей Гейзенберга для координаты и импульса 87
- 4.4. Соотношение неопределённостей Шрёдингера – Робертсона 89

4.5. Многомерное соотношение неопределённостей	91
4.6. Информация Фишера	93
4.7. Неравенство Рао – Крамера	93
4.8. Многомерное неравенство Рао – Крамера и корневая оценка.....	96
Выводы к главе 4	98

ГЛАВА 5.**ПРИНЦИПЫ КВАНТОВОЙ ИНФОРМАТИКИ И****ШЕСТАЯ ПРОБЛЕМА ГИЛЬБЕРТА .....** 99

5.1. Постулаты квантовой информатики	99
5.2. Шестая проблема Гильберта.....	106
5.3. Обсуждение.....	108
Выводы к главе 5	109

ГЛАВА 6.**КВАНТОВАЯ ИНФОРМАТИКА И КВАНТОВАЯ ФИЗИКА.....** 111

6.1. Корневой подход к исследованию механических систем.....	112
6.2. Иллюстрация квазиквантового метода моделирования	117
Выводы к главе 6	119

ГЛАВА 7.**ОСНОВНЫЕ ЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ КВАНТОВОЙ****ИНФОРМАТИКИ И ИХ СВОЙСТВА .....** 121

7.1. Квантовые биты.....	121
7.2. Реализация произвольного состояния кубита посредством унитарного поворота	126
7.3. Система кубитов	127
7.4. Измерение кубитов.....	128
7.5. Простейшие квантовые логические элементы.....	129
7.6. Преобразование Уолша – Адамара.....	132
7.7. Теорема о невозможности клонирования неизвестного квантового состояния.....	132
7.8. Состояния Белла	134
7.9. Парадокс (эффект) Эйнштейна – Подольского – Розена	135
Выводы к главе 7	136

ГЛАВА 8.**НЕРАВЕНСТВО БЕЛЛА И МЕХАНИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ.....** 137

8.1. О статистической природе неравенств Белла	137
8.2. Неравенство Белла как мнимый парадокс между статистикой и квантовой механикой.....	141
8.3. Восстановление гипотетического совместного распределения в задаче Белла: подход с использованием разложения по сингулярным значениям	143
8.4. Связь между квазивероятностями и формализмом матрицы плотности: томографическое описание квантовых состояний	149
8.5. Задача о существовании гипотетического совместного распределения для несовместимых наблюдаемых без использования неравенств. Модель Кошена – Шпеккера	153
8.6. Трёхкубитовые квантовые состояния Гринбергера – Хорна – Цайлингера.....	156
Выводы к главе 8	159

ГЛАВА 9.**НЕКОТОРЫЕ АЛГОРИТМЫ КВАНТОВОЙ ИНФОРМАТИКИ .....** 161

9.1. Сверхплотное кодирование	161
-------------------------------------	-----

9.2. Телепортация	163
9.3. Квантовый параллелизм. Алгоритмы Дойча и Дойча – Джозсы	165
9.4. Квантовое преобразование Фурье	171
9.5. Нахождение периода функции	174
9.6. Факторизация чисел.....	177
9.7. Квантовая криптография	180
9.8. Алгоритм Гровера	183
9.9. Введение в квантовое исправление ошибок	186
Выводы к главе 9	189

ГЛАВА 10.

НЕКОТОРЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КУБИТОВ	190
10.1. Кубит на спиновом магнитном резонансе	191
10.2. Поляризационный кубит	196
10.2.1. Спиральность электромагнитного поля.....	196
10.2.2. Когерентное состояние электромагнитного поля в резонаторе.....	198
10.2.3. Поляризационное преобразование, задаваемое оптической фазовой пластинкой.....	202
10.3. Квантовые компьютеры на основе ионов в ловушках.....	203
10.3.1. Ионы в ловушках.....	204
10.3.2. Взаимодействие иона в ловушке с электромагнитным полем	205
10.4. Сверхпроводниковый кубит	211
10.4.1. Эффект Джозефсона. Уравнения для джозефсоновского перехода.....	211
10.4.2. Джозефсоновский переход под токовым смещением (управлением). Уравнение маятника.....	213
10.4.3. Квантование квазимеханической системы	215
10.4.4. Фазовый кубит.....	216
10.4.5. Измерение фазового кубита.....	218
10.4.6. Взаимодействие кубитов.....	219
10.5. Кубиты на основе квантовых точек	219
10.5.1. Квантовые точки в резонаторе.....	219
10.5.2. Теория Флоке (квантовая точка в резонаторе на лазерных качелях)	222
10.5.3. Квантовые преобразования	224
10.6. Квантовый компьютер на NV-центрах в алмазе	227
<i>Приложение.</i> Описание поляризационных преобразований в квантовой физике и классической поляризационной оптике	228
Выводы к главе 10	230

**ЧАСТЬ II.
АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКИХ И КВАНТОВЫХ СИСТЕМ**

ГЛАВА 11.

КОРНЕВАЯ ОЦЕНКА ПЛОТНОСТИ	233
11.1. Метод максимального правдоподобия и информационная матрица Фишера.....	234
11.2. Корневой подход к оцениванию плотности. Пси-функция и уравнение правдоподобия.....	237
11.3. Статистические свойства корневых оценок.....	239
11.4. Некоторые наборы базисных состояний.....	241
11.5. Набор плотностей распределений, обобщающий гауссово распределение.....	244
11.6. Аппроксимация распределений с тяжёлыми хвостами. Волновая функция, приводящая к распределениям Пирсона IV типа и базисный набор на её основе.....	255
Выводы к главе 11	264

ГЛАВА 12.	
УНИФИЦИРОВАННЫЙ МЕТОД КВАНТОВОЙ ТОМОГРАФИИ, ОСНОВАННЫЙ НА ПРОЦЕДУРЕ ОЧИЩЕНИЯ	267
12.1. Процедура очищения и алгоритм статистического восстановления квантовых состояний	268
12.2. Точность восстановления квантовых состояний	272
12.3. Примеры численного статистического моделирования	282
Выводы к главе 12	284
ГЛАВА 13.	
КВАНТОВЫЕ ШУМЫ И КАЧЕСТВО КВАНТОВЫХ ОПЕРАЦИЙ	285
13.1. Квантовые операции и квантовые шумы	287
13.2. Амплитудная и фазовая релаксация состояний кубитов	296
13.3. Математическое моделирование квантовых операций	302
13.4. Динамика запутанности в квантовых операциях	312
Выводы к главе 13	318
ГЛАВА 14.	
ТОМОГРАФИЯ ОПТИЧЕСКИХ КВАНТОВЫХ СОСТОЯНИЙ	319
14.1. Основные принципы томографии оптических квантовых состояний	319
14.2. Базисный набор функций и примеры его использования	322
14.3. Реконструкция квантового состояния и информация, содержащаяся в квантовых измерениях	327
14.4. Критерий адекватности томографического эксперимента	329
Выводы к главе 14	330
<i>Приложение.</i> Описание поляризационных преобразований в квантовой физике и классической поляризационной оптике	331
ГЛАВА 15.	
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОПТИЧЕСКИХ КВАНТОВЫХ СОСТОЯНИЙ НА ОСНОВЕ ВЗАИМНО-ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КВАДРАТУРНЫХ КВАНТОВЫХ ИЗМЕРЕНИЙ	345
15.1. Измерение квадратурной наблюдаемой	346
15.2. Статистическое восстановление квантовых состояний	348
15.3. Примеры численных экспериментов	351
Выводы к главе 15	355
<i>Приложение.</i> Дробное преобразование Фурье	355
ГЛАВА 16.	
ИССЛЕДОВАНИЕ СТАТИСТИКИ ФОТОНОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПАУНД-РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПУАССОНА И КВАДРАТУРНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ	359
16.1. Введение	359
16.2. Производящие функции, статистика фотонов и корреляции	361
16.3. Условные распределения, отвечающие вычитанию (отщеплению) фотонов	366
16.4. Квадратурные распределения	369
16.5. Делитель пучка: перевод одномерного распределения в двумерное распределение, корреляция каналов	375
16.6. Многоуровневая иерархия компаунд- распределений Пуассона	377
16.7. Сжатый вакуум: производящие и корреляционные функции	380
16.8. Некоторые дополнительные свойства производящих функций и распределений	381
Выводы к главе 16	383

ГЛАВА 17.	
ТОМОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ	
КВАНТОВЫХ СИСТЕМ	384
17.1. Описание метода	386
17.2. Примеры применения метода.....	390
Выводы к главе 17	396
<i>Приложение.</i> Диффузионный метод Монте-Карло моделирования	
квантовых систем	397
ГЛАВА 18.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	
МЕТОДАМИ КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ	401
18.1. Представление классических динамических систем на языке	
квантовых статистических ансамблей	402
18.2. Описание на основе формализма Гамильтона – Якоби	405
18.3. Показатели Ляпунова для систем Лоренца и Рёсслера.....	410
Выводы к главе 18	413
ГЛАВА 19.	
РАЗЛОЖЕНИЕ ШМИДТА И АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ	
РАСПРЕДЕЛЕНИЙ	415
19.1. SVD-разложение и моды Шмидта	415
19.2. Гауссовы корреляции. Коэффициент корреляции Шмидта	416
19.3. Термодинамическая интерпретация	418
19.4. Сравнение результатов аналитических и численных расчётов.....	420
19.5. Число Шмидта и коэффициент корреляции.....	421
Выводы к главе 19	424
<i>Приложение 1.</i> Физическая реализация запутанных состояний	
посредством двух связанных гармонических осцилляторов.....	424
<i>Приложение 2.</i> Вывод формулы для разложения Шмидта	
в модели гауссовых корреляций	425
<i>Приложение 3.</i> Вывод формулы для энтропии запутанности	
в модели гауссовых корреляций	426
ГЛАВА 20.	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫХ	
ЭКСПЕРИМЕНТОВ «КОТОРЫЙ ПУТЬ» С МИКРОЧАСТИЦАМИ	428
20.1. Расширение квантовой системы путём добавления новой	
переменной. Запутанность с окружением как средство ограничения	
квантовой суперпозиции	431
20.2. Моды Шмидта	434
20.3. Дифракция на экране с произвольным числом щелей.....	436
20.4. Информационные аспекты задачи дифракции	437
20.5. Моделирование потери когерентности посредством запутанности	
со вспомогательной квантовой системой (анциллой)	439
20.6. Видность интерференционной картины и когерентность	
состояний окружения.....	442
20.7. Реализация запутывания между различными степенями свободы	443
20.7.1. Поляроиды в щелях.....	443
20.7.2. Использование частотно-координатного запутывания	444
20.7.3. Ридберговские атомы в резонаторах.....	444
Выводы к главе 20	451
ЛИТЕРАТУРА	452

Предисловие профессора С.П. Кулика

С 90-х годов прошлого века активно развиваются квантовые информационные технологии, мотивируемые перспективой создания вычислительных устройств принципиально нового типа с характеристиками, которые недоступны классическим аналогам. В настоящее время в таких устройствах – квантовых компьютерах и симуляторах – уже продемонстрированы примеры их превосходства перед классическими компьютерами и появились первые коммерческие образцы квантовых вычислителей, но пока что с довольно ограниченными возможностями.

В представляемой читателям книге, рассчитанной на научных работников, а также аспирантов и студентов, наряду с традиционными методами квантовой информатики рассматривается и ряд новых подходов, основанных на оригинальных методах и разработках авторов. На мой взгляд, методы, представленные в книге, весьма интересны и полезны как с фундаментальной, так и с практической точек зрения. Этому во многом способствует её структура. В первой части представлены общие сведения, составляющие основу квантовой механики и теории информации, обычно читаемые в соответствующих разделах университетских курсов физики. Несомненный фундаментальный интерес представляет предложенный авторами во второй части книги симбиоз квантовых и статистических закономерностей, рассматриваемый в рамках так называемой шестой проблемы Гильберта, связанной с аксиоматизацией теории вероятностей. В изложении авторов основой для такой аксиоматизации, по существу, является математическая модель квантовой теории. Авторы обосновывают, что квантовое состояние можно рассматривать как естественное обобщение понятия статистического распределения. Важно, что квантовое состояние не может быть сведено к одному-единственному статистическому распределению, а описывает одновременно совокупность различных взаимно-дополнительных распределений. Квантовые измерения таких взаимно-дополнительных распределений лежат в основе методов томографии квантовых состояний и процессов, подробно рассматриваемых в книге.

Согласно меткому афоризму Людвиг Больцмана, «нет ничего практичнее, чем хорошая теория». Это целиком относится и к содержанию настоящей книги. Основываясь на глубоком развитии теории, авторы, являющиеся сотрудниками Физико-технологического института им. К.А. Валиева РАН, активно осуществляют разработку методов анализа квантовых систем и управления ими в задачах контроля качества, стабильности и надежности систем обработки квантовой информации. Разрабатываемые ими квантовые информационные технологии нацелены на решение проблем, связанных с квантовыми шумами и потерей когерентности квантовых состояний.

В основе разрабатываемых авторами подходов лежит оригинальная идея, связанная с анализом полноты, адекватности и точности реализации квантовых вентилях. В своих работах авторы показывают, что математическое моделирование на базе компьютеров с учётом результатов технологических и экспериментальных исследований позволяет дать исчерпывающую оценку качества и эффективности проектируемых и создаваемых систем квантовой обработки информации, а также сформулировать требования к экспериментальному оборудованию и технологии. Обращаю внимание, что излагаемые в книге методы и подходы широко используются в проводимых в настоящее время экспериментах по построению квантовых вычислительных устройств и проверке основ квантовой теории. На мой взгляд, эта книга будет интересна не только физикам, но и математикам, а также представителям других специальностей, активно интересующимся развитием передовых научных направлений и технологий.

*Научный руководитель Центра квантовых технологий
физического факультета МГУ,
доктор физико-математических наук, профессор С.П. Кулик*

ЧАСТЬ I.

**ОСНОВЫ КВАНТОВОЙ
ИНФОРМАТИКИ**

ВВЕДЕНИЕ

Век живи — век учись! И ты наконец достигнешь того, что, подобно мудрецу, будешь иметь право сказать, что ничего не знаешь.

Козьма Прутков

Инженерные приложения, возникшие на основе квантовой механики, привели во второй половине XX века к технологической революции, которую сейчас принято называть первой квантовой революцией. Эта технологическая революция привела к рождению ядерных технологий, а также созданию транзисторов, лазеров, компьютеров, мобильной связи, Интернета и многого другого, без чего невозможно представить нашу сегодняшнюю жизнь. Апогеем этой революции, на наш взгляд, стало присуждение Нобелевской премии по физике в 2000 году за создание основ современных ИТ-технологий российскому физику Ж. И. Алфёрову совместно с немецким физиком Г. Крёмером и американским учёным Д. Килби.

Сейчас мир стоит на пороге второй квантовой революции. Её ключевое отличие от первой квантовой революции состоит в том, что если раньше квантовая механика применялась только на уровне «железа» (hardware), то теперь, в эпоху второй квантовой революции, она оказывается в самой сердцевине компьютерной логики и программного обеспечения (software). Логика вычислительных устройств нового типа (квантовых компьютеров) базируется на применении фундаментальных принципов квантовой механики, таких как суперпозиция и запутанность квантовых состояний. Компьютеры, построенные на квантовых принципах, окажутся гораздо эффективнее своих классических собратьев в решении ряда практически важных классов задач в области физики, химии, материаловедения, фармацевтики, оптимальных методов управления, криптографии и др.

Квантовый компьютер представляет собой грандиозный проект, практическая выгода от которого для общества возможна только в долгосрочной перспективе [1]. Однако уже сейчас данное направление исследований признаётся обществом очень важным, о чём говорит присуждение Нобелевских премий по физике в 2012 и 2022 гг. В 2012 году Нобелевская премия по физике была присуждена французскому физику Сержу Арошу и американскому физику Дэвиду Вайнленду «за новаторские экспериментальные методы, позволяющие измерять и управлять отдельными квантовыми системами». В 2022 году Нобелевской премии по физике были удостоены Ален Аспе (Франция),

Джон Ф. Клаузер (США) и Антон Цайлингер (Австрия) «за эксперименты с запутанными фотонами, доказывающие нарушение неравенств Белла и пионерские исследования в квантовой информатике».

Правительства многих стран, в том числе России, финансируют развитие квантовой отрасли в рамках специальных дорожных карт по квантовым технологиям. Лидерами по государственной поддержке квантовой отрасли являются Китай, Европейский союз и США.

В 2019 году правительством РФ на госкорпорацию «Росатом» была возложена ответственность за реализацию дорожной карты, направленной на развитие высокотехнологичной области «Квантовые вычисления». Аналогичная ответственность за развитие высокотехнологичной области «Квантовые коммуникации» была возложена на ОАО «РЖД».

Перспективность квантовых компьютеров обусловлена тем, что некоторые вычислительные задачи могут выполняться экспоненциально быстрее на квантовом процессоре по сравнению с любым современным или перспективным классическим суперкомпьютером [2]. Следует отметить, что класс задач, допускающих квантовое ускорение, весьма узок по сравнению с классом произвольных математических задач [3]. Фундаментальная проблема заключается в создании высокопроизводительного процессора, способного выполнять квантовые алгоритмы в экспоненциально большом вычислительном пространстве. В настоящее время предложены многие десятки различных физических платформ, на которых могут быть реализованы квантовые вычисления. Среди наиболее перспективных платформ можно выделить в том числе системы на основе ионов в ловушках [4–8], системы на основе атомов в ловушках [9; 10], сверхпроводниковые процессоры [11–13] и фотонные чипы [12].

В 2021 году исследователи из Университета Инсбрука представили демонстрационный образец для квантовых вычислений [5], который умещается в двух 19-дюймовых серверных стойках и представляет собой первый в мире компактный квантовый компьютер с захваченными ионами, отвечающий высоким стандартам качества [5].

В январе 2019 года IBM представила новую систему IBM Q System One, которая является первым коммерческим квантовым компьютером с 20 кубитами [11].

Осенью 2019 года группа учёных под руководством Джона Мартиниса (J. Martinis) из компании Google заявила о достижении так называемого квантового превосходства (quantum supremacy), которое было получено с использованием квантового процессора Sycamore, состоящего из 53 кубит. В статье [12], опубликованной в Nature в октябре 2019 года, утверждалось, что процессор Sycamore выполнил за 200 секунд задание, на которое самому мощному на тот момент классическому суперкомпьютеру Summit потребовалось бы 10 тысяч лет. Однако одновременно с публикацией результатов Google специалисты компании IBM выступили с попыткой их опроверже-

ния, утверждая, что в такой вычислительной классической системе, как Summit, рассматриваемая задача может быть решена всего 2,5 дня или даже быстрее [14].

В декабре 2020 года группа китайских учёных из the University of Science and Technology of China (USTC) с целью продемонстрировать квантовое превосходство реализовала бозонные выборки на 76 фотонах с помощью фотонного квантового компьютера Jiuzhang [15]. Авторы утверждают, что классическому современному суперкомпьютеру потребуется 600 миллионов лет вычислительного времени, чтобы сгенерировать количество отсчётов, которое их квантовый процессор может сгенерировать за 20 секунд.

Несмотря на интенсивное развитие квантового компьютеринга в течение более тридцати лет, создание полномасштабного квантового компьютера всё ещё остаётся недостижимой мечтой для современных технологий. Вместе с тем исследования, выполненные в последние годы, показали, что квантовое ускорение достижимо в реальной системе и не запрещено никакими скрытыми физическими законами. Можно констатировать, что существенный прогресс в области экспериментальных и технологических исследований вселяет реальную надежду на создание в среднесрочной перспективе квантовых вычислительных устройств, способных решать практически важные задачи. Достигнутый уровень квантовых информационных разработок провозглашает новую эру NISQ- (Noisy Intermediate Scale Quantum) технологий. Такие технологии сами по себе ещё до создания полномасштабных квантовых компьютеров открывают новые довольно широкие вычислительные возможности, которые включают в себя методы оптимизации, машинное обучение, материаловедение, химию, а также ряд других научных и практических областей.

Необходимо обеспечить непрерывное совершенствование NISQ-технологий с тем, чтобы с течением времени открывались бы возможности для решения всё более сложных задач. Для решения поставленных задач критически важно разработать систему непрерывного мониторинга и прогнозирования характеристик точности и эффективности квантовых информационных устройств в зависимости от степени их интеграции для вычислительных задач различной сложности и для различных уровней декогерентизации и квантовых шумов [16; 17].

Наряду с математическим моделированием квантовых операций и алгоритмов необходимо осуществлять их контроль в условиях реального эксперимента. Основным инструментом для этих целей служит томография квантовых состояний и процессов [18–24], которая призвана обеспечить интерфейс между разработкой элементной базы квантовых компьютеров и симуляторов и её практическим воплощением. Методы численного анализа и статистического моделирования с учётом влияния квантовых шумов, а также результатов технологических и экспериментальных исследований позволяют дать исчерпывающую оценку качеству и эффективности проектируемых кван-

товых регистров, сформулировать требования к экспериментальному оборудованию и технологии; посредством обратной связи развиваемый подход позволяет наилучшим образом распорядиться имеющимися ресурсами для оптимизации процесса разработки квантовых информационных технологий.

Заметим, что наряду с томографией активно развиваются методы квантового контроля, направленные на управление динамикой физических процессов на атомном и молекулярном уровнях [25–28]. Это область науки с многочисленными приложениями, начиная от селективных лазерно-индуцированных атомных и молекулярных возбуждений и заканчивая квантовыми вычислениями и управлением химическими реакциями с помощью специально подобранных лазерных импульсов.

В России наиболее совершенным прототипом квантового процессора на сегодня (август 2024 г.) является процессор на ионах в ловушках, реализованный в ФИАН на 25 четырехуровневых кудитах (что эквивалентно степени интеграции в 50 кубитов). Заметим, что кудиты представляют собой перспективную платформу для масштабируемых квантовых вычислений [29; 30]. Активные работы в области элементной базы квантовых информационных технологий ведутся также в Российском квантовом центре, Центре квантовых технологий МГУ, в МФТИ, МИСИС и ряде других организаций.

В 2022 году продемонстрирована технология массового производства спиновых кубитов на кремниевых пластинах диаметром 300 мм с использованием ультрафиолетовой 193-нм иммерсионной литографии (Intel) [31]. Эти достижения могут в недалёком будущем вывести кремниевую платформу в число основных. В России конструкция квантового компьютера на основе квантовых точек в каналах полевых транзисторов в кремнии была предложена во ФТИАН им. К.А. Валиева ещё в конце 90-х гг. [32; 33]. В 1998 году австралийский физик Б. Кейн (В.Е. Kane) предложил использовать в качестве кубита ядерный спин одиночного атома фосфора ^{31}P , имплантированного в бесспиновый кремний ^{28}Si . Очевидно, что это предложение содержит синтез методов и материалов из магнитного резонанса и микроэлектроники. В развитие идеи Кейна К.А. Валиев и А.А. Кокин в 1999 году предложили строить кубит на ансамбле спинов атомов ^{31}P в ^{28}Si , т. е. использовать спины многих атомов ^{31}P , а не одного атома. Результаты исследований были обобщены в монографии А.А. Кокина [34].

Другая перспективная твердотельная модель — это квантовые компьютеры на электронных состояниях в квантовых точках в полупроводниковых структурах. Преимущества этой схемы обусловлены высокой скоростью выполнения логических операций, возможностью измерения состояний отдельных кубитов (благодаря более высокой интенсивности сигнала по сравнению с отдельными ядерными спинами), более простыми по сравнению с ЯМР способами управления кубитами, а также тем, что рассматриваемые устройства могут работать при более высоких температурах, чем твердотельные ЯМР квантовые регистры. Трудности реализации рассматриваемой мо-

дели связаны с жесткими требованиями к технологии изготовления многокубитовых регистров, а также малыми временами релаксации электронных состояний по сравнению с такими же временами для ядерных спинов.

Основой для рассматриваемой модели может служить зарядовый кубит на сформированной в арсениде галлия квантовой точке, разделенной управляемым потенциальным барьером с одним электроном [35]. Проведённое в работе Л.Е. Федичкина, М. Янченко и К.А. Валиева численное моделирование показало, что в рассматриваемом случае низкие температуры (~ 1 мК) обеспечивают исходную инициализацию и требуемую когерентность. В качестве логических состояний «ноль» и «единица» могут служить локализованные состояния электрона в минимумах потенциала при достаточно большой высоте потенциального барьера. Теоретический анализ доказал возможность реализации в рассматриваемой модели квантовых однокубитовых, а также двухкубитовых (например CNOT) операций.

В настоящее время исследования полупроводниковых систем кубитов проводятся во ФТИАН им. К.А. Валиева и в Институте физики микроструктур РАН.

В препринте [36], опубликованном в апреле 2023 большим авторским коллективом исследователей Google (более 150 человек), говорится о создании квантового компьютера Google нового поколения, содержащего 70 кубитов. Новый процессор является непосредственным развитием процессора Sycamore, созданного ещё в 2019 году. Утверждается, что новый квантовый процессор способен за 6,7 секунд выполнить вычисления, на которые у самого мощного на тот момент суперкомпьютера Frontier ушло бы 47 лет. Вопрос о степени состоятельности претензий Google на достижение квантового превосходства с помощью процессора Sycamore первого поколения оставался актуальной темой научных дискуссий в течение нескольких лет [37]. По мнению исследователей, сомнения о том, достиг ли процессор Google квантового превосходства, теперь, после создания процессора Sycamore второго поколения, разрешены в пользу Google.

В 2023 году компания IBM выполнила исследование с использованием «шумного» квантового процессора Eagle (127 кубит). В том же 2023 году группа исследователей из IBM опубликовала в Nature статью, которая, по мнению авторов, убедительно доказывает практическую полезность квантовых вычислений [38]. Результаты выполненного эксперимента показывают, что и до того, как будет обеспечена отказоустойчивость (fault tolerance) квантовых схем, полезные результаты можно получать на «шумном» квантовом компьютере. Авторы отмечают, что квантовые вычисления обещают существенно ускорить решение определённых задач по сравнению с их классическими «собратьями», однако самым большим препятствием на пути полномасштабной реализации квантовых вычислений является шум, присущий квантовым информационным системам. Стандартным решением этой проблемы была бы реализация отказоустойчивых квантовых схем, однако

это недостижимо для современного уровня технологии. В экспериментах на шумном 127-кубитном процессоре Eagle демонстрируется высокоточное измерение средних значений (математических ожиданий) в задачах, масштаб которых многократно превосходит возможности классических вычислений методом «грубой силы». Авторы не используют методы коррекции ошибок (error correction), требующие колоссального числа вспомогательных кубитов. Вместо этого они используют методы «смягчения» ошибок (error-mitigation), основанные на постобработке результатов квантовых измерений.

В рассмотренной авторами задаче, связанной с моделью Изинга, радикальное преимущество квантового процессора по сравнению с классическим относится к масштабу задачи: ни один классический компьютер не имеет столько памяти, чтобы можно было бы закодировать результаты, отвечающие возможностям 127-го регистра кубитов (заметим, что $2^{127} = 1.7e + 38$).

Заметим также, что эксперимент проводился на 127-кубитном процессоре Eagle, а не на более новом процессоре компании Osprey с 433 кубитами, представленном ещё в ноябре 2022 года. Основной причиной сделанного IBM выбора в пользу менее масштабного процессора Eagle является то, что он уже прошёл третью итерацию улучшений (Revision 3), в то время как Osprey всё ещё находится на первой экспериментальной итерации. Осуществлённые на Eagle модификации привели к увеличению производительности процессора, а также к снижению уровня шума, что облегчило процедуру error-mitigation. Важно также иметь в виду, что сама процедура error-mitigation масштабируется экспоненциально с числом кубитов, поэтому имеющихся в настоящее время суперкомпьютерных мощностей просто недостаточно для реализации полномасштабной процедуры error-mitigation на квантовом процессоре Osprey.

Заметим, что в январе 2024 г. в журнале PRX QUANTUM группа исследователей из США сообщила о точном и эффективном классическом моделировании квантовой системы Изинга на решётке тяжёлых шестиугольников [39]. Моделирование как раз этой системы было выполнено в 2023 году на 127-кубитном квантовом процессоре Eagle IBM с использованием методов смягчения ошибок для повышения точности [38]. Авторы показали, что, приняв подход тензорной сети, который отражает геометрию решётки, можно выполнить классическое моделирование, которое значительно более полное и точное, чем результаты, полученные с помощью квантового процессора. Авторы также показывают, что их метод позволяет выполнять моделирование системы на длительных временах в термодинамическом пределе, соответствующем квантовому компьютеру с бесконечным числом кубитов. По мнению авторов, их подход тензорных сетей имеет более широкое применение для моделирования динамики квантовых систем такого рода. На наш взгляд, работы, подобные [39], свидетельствуют об активной разработке новых классических методов и алгоритмов, само появление которых мотивировано развитием квантовых информационных технологий. Такое соперниче-

ство между классическими и квантовыми алгоритмами несёт несомненную пользу для обеих отраслей.

О перспективных и неперспективных задачах для квантовых компьютеров с точки зрения достижения квантового преимущества говорится в статье [40], опубликованной в мае 2023 года в журнале *Communication of the ACM*, представляющем ассоциацию вычислительной техники (ACM-Association for Computing Machinery). Отметим, что ACM – старейшая и самая крупная международная организация в компьютерной области, которая объединяет 83 000 специалистов. Авторы статьи (сотрудники Microsoft) ставят своей целью отделение шумихи вокруг квантовых технологий от практических задач, в которых возможно реальное достижение квантового преимущества (quantum advantage). По мнению авторов статьи, многие современные квантовые алгоритмы могут так и не достичь практического ускорения. В то же время материаловедение и химия имеют огромный потенциал и можно надеяться, что будут изобретены практичные квантовые алгоритмы. Из-за ограничений входной и выходной пропускной способности квантовые компьютеры будут практичны для задач *big compute* – больших вычислений с небольшим количеством данных, но не для задач с большим количеством данных – *big data*. Квадратичное ускорение, обеспечиваемое такими алгоритмами, как алгоритм поиска Гровера, недостаточно для практического квантового преимущества без значительных улучшений всего программно-аппаратного стека.

В рамках квантовых информационных технологий важное значение имеет задача целочисленной факторизации. Для решения данной задачи с помощью стандартных квантовых вычислений используется алгоритм Шора [41]. Однако экспериментальная реализация алгоритма Шора в гейтовом квантовом вычислителе – крайне непростая задача. Например, авторы известной работы [42] использовали молекулу с семью ядрами со спином $1/2$ для факторизации числа 15. Но подобные эксперименты не могут быть применены для факторизации больших чисел, что приводит к необходимости улучшения данного алгоритма. Так, в работе [43] предлагается использовать реинициализируемые кубиты для реализации итеративной вариации алгоритма Шора. Одним из наилучших результатов при использовании данного алгоритма остаётся разложение чисел 51 и 85 с помощью квантовой схемы на восьми кубитах [44]. В течение последних десятилетий было предпринято много попыток реализовать гейтовый алгоритм Шора на различных квантовых вычислительных устройствах. Однако квантовые вычисления являются технологией, которая только начинает своё развитие, и существующие квантовые устройства всё ещё имеют ограниченные возможности и неспособны решать сложные проблемы, такие как факторизация больших чисел, которые являются основой криптографических алгоритмов.

В настоящее время активно разрабатываются методы атак на криптографические алгоритмы, альтернативные подходам с использованием алгоритмов

Шора и Гровера. Так, в конце 2022 года группой китайских учёных в препринте [45] был представлен метод факторизации чисел, совмещающий классический метод Шнора [46; 47] и квантовый алгоритм QAOA (Quantum Approximate Optimization Algorithm – квантовый алгоритм приближенной оптимизации). Авторы работы утверждают, что разложили с использованием реальных квантовых вычислителей самое большое на данный момент 15-значное число $N = 261980999226229 = 15538213 \cdot 16860433$, а также делают оценку, что с использованием предложенного метода RSA-2048 может быть взломан на 372 физических кубитах. В связи с последним утверждением работа вызвала большой новостной резонанс [48; 49]. Однако профессиональное сообщество отнеслось к данной работе скептически [50] и стали появляться работы с указанием конкретных [51] проблем в работе [45]. Сами оригинальные работы Шнора вызывают множество вопросов, а предложенный метод не показал успешной работы на реальных задачах, предложенный же гибридный метод с использованием алгоритма QAOA данных проблем не разрешает.

Отметим, что в методе Шнора и соответствующем квантовом расширении задача факторизации чисел сводится к минимизации, что и служит поводом для использования квантовых вычислителей. Описанная работа не является первой в данном направлении. Так, например, рассматривались подходы с использованием квантовых адиабатических алгоритмов [52–54] и вариационных квантовых алгоритмов [55; 56]. Помимо работы [45] есть и ряд других работ с факторизацией различных чисел с использованием квантовых вычислителей [57–60]. Так, в препринте [61] утверждается, что на 10 ионных кубитах при помощи цифровизованного квантового контррадиабатического алгоритма было разложено 48-битное число. Однако такие работы имеют ряд типичных проблем: лишь часть расчётов производится при помощи квантовых вычислителей, выбираются специальные удобные для алгоритмов числа, представляются нереалистичные оценки масштабируемости. Также стоит отметить, что сама возможность получения квантового ускорения при помощи подобных оптимизационных алгоритмов на данный момент остаётся открытым вопросом.

В январе 2024 г. вышел довольно объёмный препринт (75 стр.), посвящённый оценке преимуществ и рисков, связанных с квантовыми компьютерами [62]. Работа написана сотрудниками IBM, NIST, Microsoft и ряда других организаций США и Канады, специализирующихся на квантовых вычислениях и информационной безопасности. Авторы препринта отмечают, что квантовые вычисления — это новая технология, имеющая потенциально далеко идущие последствия для национального процветания и безопасности. Понимание временных рамок, в течение которых могут проявиться экономические выгоды и риски национальной безопасности (в частности, посредством криптоанализа), имеет жизненно важное значение для обеспечения разумного развития этой технологии. Чтобы информировать экспертов по безопасности и лиц, принимающих политические решения по этому

вопросу, авторы, используя имеющуюся на сегодня исследовательскую литературу, рассматривают то, что в настоящее время известно о потенциальном использовании и рисках квантовых компьютеров. Отмечается, что степень зрелости доступных в настоящее время квантовых компьютеров ещё не достигла такого уровня, чтобы их можно было использовать в производстве для решения крупномасштабных, промышленно важных задач, и в настоящее время считается, что квантовые компьютеры пока что не представляют угрозу безопасности для классических информационных систем. Вместе с тем можно выделить две крупномасштабные тенденции — разработку новых приближенных методов (вариационные алгоритмы, смягчение ошибок и объединение схем), а также коммерческие исследования квантовых приложений, важных для бизнеса. Вместе эти две тенденции могут сделать возможными полезные и практичные квантовые вычисления в ближайшем будущем. В то же самое время обсуждаемые новые приближенные методы вряд ли изменят необходимые ресурсы для криптоанализа, применяемые к используемым в настоящее время криптосистемам. Анализ существующих и известных алгоритмов криптоанализа показывает, что они требуют схем, размер которых превышает те, которые могут быть реализованы современными квантовыми компьютерами или квантовыми вычислителями, которые могут появиться в обозримом будущем. Важно отметить, однако, что в литературе встречаются улучшенные квантовые алгоритмы для такого рода задач. Кроме того, риск для кибербезопасности можно эффективно контролировать за счёт перехода на новые квантовобезопасные (постквантовые) криптографические протоколы. Таким образом, достоверно можно ожидать, что квантовые компьютеры будут способны выполнять экономически выгодные вычисления, прежде чем они станут пригодны для выполнения операций, которые являются криптографически релевантными.

Среди новостей последнего времени в области квантовых информационных технологий отметим следующие.

В марте 2024 года Google совместно с XPRIZE и Женевским форумом науки и дипломатии (Geneva Science and Diplomacy Anticipator – GESDA) объявила о запуске трёхлетнего международного конкурса XPRIZE с бюджетом в 5 млн. долларов по применению квантовых вычислений для решения прикладных задач [63]. Конкурс направлен на создание алгоритмов квантовых вычислений, которые можно будет применить на практике (сегодня или в будущем) для достижения общественно полезных целей, подобных тем, которые описаны в целях устойчивого развития Организации Объединенных Наций. Инициаторы отмечают, что конкурс тесно связан со стремлением квантовой команды Google создать крупномасштабный квантовый компьютер с исправлением ошибок и разработкой полезных приложений для квантовых вычислений. Таким образом, компания Google заявляет о поддержке применения новых квантовых технологий для решения крупных задач, имеющих глобальный характер.

Компания IBM анонсировала аппаратное и программное обеспечение эпохи квантовой полезности, а также дорожную карту до 2033 года [64]. По мнению IBM, эксперимент, описанный ими в июне 2023 года в журнале Nature [38], изменил существовавший до этого статус-кво. В [38] было продемонстрировано, что квантовые компьютеры могут управлять схемами, недоступными для классического моделирования методом «грубой силы». Впервые возникло аппаратное и программное обеспечение, способное выполнять квантовые схемы без известного априорного ответа в масштабе порядка 100 кубитов и 3000 вентиляей. Квантовый компьютер теперь, по мнению IBM, является вычислительным инструментом, что открывает возможность развивать науку в областях, выходящих за рамки самих квантовых вычислений. Из таких крупномасштабных экспериментов стало ясно, что нужно выйти за рамки традиционных моделей квантовых схем и воспользоваться преимуществами параллелизма в условиях параллельных классических вычислений и квантовых динамических схем. Появляются новые квантовые алгоритмы, которые используют несколько потенциально параллельных квантовых схем с одновременными классическими операциями. Становится очевидным, что требуется гетерогенная вычислительная архитектура, состоящая из масштабируемого и параллельного выполнения квантовых схем и продвинутых классических вычислений.

Ещё 4 декабря 2023 г. на ежегодном саммите IBM Quantum Summit в Нью-Йорке компания IBM представила новейший 133-кубитный квантовый процессор Heron («Цапля») и первый модульный квантовый компьютер IBM Quantum System Two на его базе. IBM также анонсировала процессор Condor с 1121 кубитом, который имеет на 50% большую плотность кубитов по сравнению с IBM Osprey. Как считают в IBM, усилия по созданию этого устройства открыли путь к масштабированию квантовых вычислений. Процессор Condor является частью долгосрочных исследований IBM по разработке крупномасштабных квантовых вычислительных систем. Хотя он располагает огромным количеством кубитов, производительность его сравнима с 433-кубитным устройством Osprey, представленным в 2022 году. Это связано с тем, что простое увеличение количества кубитов без изменения архитектуры не делает процессор быстрее или мощнее. По мнению представителей IBM, опыт, полученный при разработке Condor и предыдущих процессоров (127-кубитного Eagle и 433-кубитного Osprey), проложил путь к прорыву в перестраиваемой архитектуре на базе процессора Heron. IBM рассматривает Quantum Heron как самый производительный на сегодняшний день квантовый процессор IBM с новой архитектурой, обеспечивающей пятикратное снижение уровня ошибок.

Квантовая команда IBM возлагает большие надежды на отмеченный выше вычислитель Quantum System Two, первый модульный квантовый компьютер компании [65]. По мнению компании, новое устройство представляет собой краеугольный камень квантовоцентрической суперкомпьютерной

архитектуры IBM. Первая такая IBM Quantum System Two, расположенная в Йорктаун-Хайтс в штате Нью-Йорк, уже начала работу с тремя процессорами IBM Heron и вспомогательной управляющей электроникой. На новом 133-кубитном процессоре IBM Quantum Heron уже проводятся эксперименты, для выполнения которых IBM предоставляет пользователям доступ через облако. В число таких пользователей входит Аргонская национальная лаборатория Министерства энергетики США, Токийский университет, Вашингтонский университет, Кёльнский университет, Гарвардский университет и др. Дополнительные процессоры IBM Heron присоединятся к парку систем общего назначения IBM в течение 2024 года. IBM продлила дорожную карту развития IBM Quantum до 2033 года и разработала дорожную карту IBM Quantum Innovation до 2029 года [66].

В области квантового программного обеспечения 9 марта 2024 г. в соответствии с планами, озвученными ещё в декабре 2023 г., IBM официально выпустила версию программной среды 1.0 Qiskit [67]. Программная среда Qiskit и связанный с ней генеративный искусственный интеллект упрощают программирование квантового компьютера. Кроме того, в целях упрощения процесса разработки квантовых вычислений IBM анонсирует Qiskit Patterns. Это приложение будет служить механизмом, который позволит квантовым разработчикам легче создавать программный код. Оно основано на наборе инструментов, позволяющих просто отображать классические задачи, оптимизировать их для квантовых схем с помощью Qiskit, выполнять эти схемы с помощью Qiskit Runtime и затем обеспечивать постобработку результатов. С помощью Qiskit Patterns в сочетании с Quantum Serverless пользователи смогут создавать, развертывать и выполнять рабочие процессы, интегрирующие классические и квантовые вычисления в различных средах, таких как облачные или локальные сценарии. Все эти инструменты предоставят пользователям строительные блоки, которые позволят легче создавать и запускать квантовые алгоритмы.

В феврале 2024 г. в США открылось первое специализированное предприятие для массового выпуска квантовых компьютеров [68]. Двери завода компании IonQ были открыты в присутствии делегации от властей штата Вашингтон. Квантовые компьютеры IonQ выглядят как обычные серверные стойки, и этим они подкупают заказчиков, среди которых ряд крупнейших компаний из США и других стран, а также Пентагон. В настоящий момент компания способна производить и поставлять заказчикам квантовые системы Forte на 35 алгоритмических кубитах, и в будущем компания запустит сборку систем Tempo на 64 алгоритмических кубитах. Квантовая платформа IonQ опирается на кубиты из ионов под управлением лазеров. Такие системы не требуют криогенного охлаждения или, по крайней мере, охлаждаются до относительно высоких температур. Это делает работу с ними удобной и достаточно экономичной по затратам. По утверждению IonQ, когда-нибудь заводы по производству квантовых компьютеров будут открываться десятками, но первый останется таким навсегда.

В статье, опубликованной в Nature в марте 2024 г. [69], исследователи из California Institute of Technology (США) выполнили бенчмаркинг точности и оценку запутанности в смешанных состояниях с помощью 60-атомного аналогового квантового симулятора Ридберга. Рассматривался режим высокой энтропии запутанности, в котором точное классическое моделирование становится практически невозможным. Рассматриваемый протокол сравнительного тестирования включал экстраполяцию результатов сравнений с приближенным классическим алгоритмом с различными пределами запутанности. Авторы разработали и продемонстрировали систему оценки экспериментальной запутанности в смешанных состояниях, обнаружив, что предложенная система способна конкурировать с современными цифровыми квантовыми устройствами, выполняющими эволюцию случайных цепей. Авторы сравнили экспериментальную точность с точностью, достигнутой различными приближенными классическими алгоритмами, и обнаружили, что только предлагаемый ими алгоритм способен адекватно описывать эксперимент. По мнению авторов, полученные результаты позволяют создать новую модель для оценки способности аналоговых и цифровых квантовых устройств генерировать запутанность в сверхклассическом режиме, что подчёркивает разрыв между квантовыми и классическими системами.

Одним из новейших направлений развития квантовых информационных технологий является квантовый интернет, который развивается на основе симбиоза квантовых вычислений, квантовых коммуникаций и квантовой сенсорики. Организационно квантовый интернет представляет собой информационную систему, которая объединяет совокупность различных квантовых устройств в единую глобальную сеть. В качестве соответствующих устройств, входящих в квантовую сеть, могут выступать различные квантовые процессоры, квантовая память и пр. В качестве информационного ресурса квантового интернета выступают квантовые состояния. Принципиально важно уметь создавать, передавать, преобразовывать и измерять так называемые запутанные квантовые состояния, способные обеспечивать наличие квантовых корреляций между различными разделёнными в пространстве квантовыми подсистемами.

В качестве базовых технологий квантового интернета могут выступать не только технологии квантового распределения ключей, но и такие технологии, как распределённые квантовые вычисления, так называемые квантовые вычисления «вслепую», сенсорные квантовые сети и пр. Так, распределённые квантовые вычисления, реализуемые в рамках квантового интернета, обеспечивают новые недоступные классическим компьютерам вычислительные возможности, создаваемые посредством связей между удалёнными квантовыми узлами. Благодаря функциональным возможностям, предоставляемым квантовым интернетом, удалённые квантовые устройства могут взаимодействовать и кооперироваться между собой для решения сложных вычислительных задач, недоступных для распределённых классических вычислений.

Облачные подходы, при которых пользователи могут удаленно получить доступ к квантовым серверам, уже стали важной технологией, доступной современным пользователям, которые могут выполнять вычисления на коммерчески доступных квантовых вычислительных устройствах. Однако делегирование квантовых вычислений серверу сопряжено с проблемами конфиденциальности и безопасности, которые точно так же ограничивают и классические облачные вычисления. В настоящее время пользователи не могут скрыть свою работу от сервера или самостоятельно проверить свои результаты. Однако примечательно, что законы квантовой физики позволяют создать технологии квантовых вычислений «вслепую». Новые технологии могут оставить сервер «слепым» таким образом, что скроются входные, выходные данные и алгоритм клиента. Поскольку квантовая информация не может быть скопирована, а измерения необратимо изменяют квантовое состояние, информация, хранящаяся в этих системах, может быть защищена с помощью квантовой теоретико-информационной безопасности. Важно, что неправильная работа сервера или попытки атаки могут быть обнаружены (удивительная возможность, которой нет в классических вычислениях).

В апреле 2024 г. группа исследователей Imperial College London опубликовала в журнале *Science Advances* статью «Детерминированное хранение и извлечение телекоммуникационного света из однофотонного источника на квантовых точках, соединенного с атомной квантовой памятью» [70]. Был реализован гибридный интерфейс твердотельных однофотонных источников и атомной квантовой памяти, что являлось давней целью фотонных квантовых технологий. Авторы продемонстрировали детерминированное хранение и извлечение света из полупроводниковой квантовой точки в квантовой памяти атомного ансамбля на телекоммуникационных длинах волн. Хранились одиночные фотоны из квантовой точки арсенида индия в широкополосной квантовой памяти на основе паров рубидия с общей эффективностью внутренней памяти $(12,9 \pm 0,4)\%$. Отношение сигнал/шум полученного светового поля составляло $18,2 \pm 0,6$ и ограничивалось только темновыми отсчетами детектора. Заметим, что квантовая память представляет собой квантово-механическую версию обычной компьютерной памяти. В то время как обычная память хранит информацию в виде двоичных классических состояний (представленных в виде 0 и 1), квантовая память хранит целое квантовое состояние для последующего извлечения. Квантовая память может использоваться в самых разных областях, включая квантовые вычисления и квантовую связь [71–74].

В статье, опубликованной в апреле 2024 г. в журнале *Physical Review Letters* [75], исследователи из University of Oxford (Великобритания) сообщают о первой гибридной вещественно-фотонной (matter-photon) реализации поддающихся проверке слепых квантовых вычислений. Авторы использовали квантовый сервер захваченных ионов и клиентскую систему фотонного обнаружения, объединенные в сеть через оптоволоконную квантовую связь.

Наличие кубитов памяти и детерминированных шлюзов запутанности позволило использовать интерактивные протоколы без постселекции — ключевое требование для любого масштабируемого слепого сервера, которое ранее не могло быть обеспечено. Авторы количественно оценили потерю конфиденциальности как $\leq 0,03$ утечки классических битов на кубит ($Fidelity > 97\%$). Выполненный эксперимент, по мнению авторов, демонстрирует путь к полностью доверенным квантовым вычислениям в облаке.

Важными системами, которые могут быть реализованы в рамках квантового интернета, являются системы квантового позиционирования и квантового определения дальности с помощью распределённой сенсорной сети. Такого рода системы квантового позиционирования и квантового ориентирования могут быть созданы, в частности, с использованием сетевых радаров с фазированной решёткой и квантовым усилением на основе квантовых состояний многочастной запутанности в непрерывных переменных. Оказывается, что использование сенсорной сети для квантового позиционирования и квантового определения дальности обеспечивает существенное преимущество в точности в трёхмерном пространстве по сравнению с классической схемой, также существенно увеличивая дальность обнаружения объектов.

Настоящая книга включает в себя 20 глав, сгруппированных в две части. В первой части изложены основы квантовой информатики, во второй части рассматривается приложение методов квантовой информатики к анализу классических и квантовых систем. Материал книги основан на лекциях, которые в течение ряда лет читались авторами студентам Центра квантовых технологий физического факультета МГУ, студентам кафедры квантовой физики и наноэлектроники Национального исследовательского университета электронной техники (НИУ МИЭТ), а также студентам кафедры физики конденсированных сред Национального исследовательского ядерного университета МИФИ (НИЯУ МИФИ).

Авторы благодарны всем своим коллегам и ученикам за научное сотрудничество в области квантовых технологий. Наша особая признательность Борису Бантышу, Дмитрию Фастовцу, Андрею Чернявскому, Гранту Авосопянцу, Константину Катамадзе и Юрию Кузнецову за помощь в подготовке настоящего издания.

ГЛАВА I.

КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Где начало того конца, которым оканчивается начало?
Козьма Прутков*

Настоящая глава является вводной. В ней представлен обзор квантовых технологий обработки информации «с высоты птичьего полёта».

1.1. Менделеев, рождение квантовой механики и оценка требований к квантовым компьютерам

8 февраля 2024 года исполнилось 190 лет со дня рождения Д.И. Менделеева. В настоящем разделе в историческом контексте мы развиваем тезис о том, что эмпирической основой квантовой теории XX века стал периодический закон химических элементов, открытый в 1869 году великим русским учёным Д.И. Менделеевым задолго до открытия структуры атома.

Описание истории квантовой механики мы начинаем не с работы М. Планка 1900 года, как это часто делают, а с гораздо более ранней даты, с 1 марта 1869 года. В этот день великий русский учёный Д.И. Менделеев на заседании Русского химического общества доложил об открытии периодического закона химических элементов, оформленного в виде таблицы, которая носит теперь его имя. Периодический закон Менделеева, сформулированный ещё до открытия структуры атома, стал эмпирической основой, путеводной нитью квантовой теории XX-го века.

Замечательно, что Д.И. Менделеев подробно рассматривал спектры различных элементов и, в частности, формулу Бальмера для водорода, которая значительно позже послужила Нильсу Бору эмпирической основой для построения первой квантовой теории атома в 1913 году, через шесть лет после смерти Менделеева. О спектрах элементов Д.И. Менделеев писал [76]: «В пламени гремучего газа у *Ca*, *Sr*, *Ba* особенно выступают по одной резкой (яркой) линии, а именно для *Ca* — линия 422,7, для *Sr* — 460,8 и для *Ba* — 553,6. Там и тут с повышением веса атома изменение идет в сторону красного конца спектра. Во всех подобных сопоставлениях виден зачаток понимания связи между

атомными весами, химическими аналогиями и положением спектральных линий простых тел, но, по моему мнению, ещё не видно тех точных закономерностей, которые управляют зависимостью указанных предметов, а видно лишь отражение периодического закона».

Точные закономерности, о которых мечтал Менделеев, связывающие Периодическую таблицу элементов с положением спектральных линий, были обнаружены Мозли в том же 1913 году [77, 78], в котором Н. Бор предложил свою квантовую модель атома. Заметим, что Мозли сделал это в рамках формулы Бальмера, о которой упоминал Менделеев (точнее в рамках обобщённой формулы Ридберга – Бальмера).

Впоследствии Нильс Бор писал, что нельзя не восхищаться «интуицией Менделеева, когда стало видно, что все его предсказания относительно недостающих элементов, а также его предвидения, касающиеся правильной последовательности таких пар элементов, которые были переставлены им при классификации по возрастающему атомному весу, подтверждены работами Мозли» [79].

После открытия периодического закона в 1869 году Д. И. Менделеев два года совершенствовал его формулировку и окончательно сформулировал свой закон в 1871 году в следующем виде: «Свойства элементов, а потому и свойства образуемых ими простых и сложных тел, стоят в периодической зависимости от их атомного веса».

На основании предположения, что атомная масса предопределяет свойства элемента, Менделеев взял на себя смелость изменить принятые атомные веса некоторых элементов и подробно описать свойства не открытых ещё элементов. Д. И. Менделеев на протяжении многих лет боролся за признание периодического закона. Его идеи получили всеобщее одобрение только после того, как были открыты предсказанные Менделеевым элементы: экаалюминий, экабор и экасилиций; в современной терминологии это соответственно галлий (Поль Лекок де Буабодран, 1875), скандий (Ларс Нильсон, 1879) и германий (Клеменс Винклер, 1886). С середины 1880-х годов периодический закон был окончательно признан в качестве теоретической основы химии. В этой связи Д.И. Менделеев писал о названных учёных как укрепителях и утвердителях периодического закона [76].

Как мы понимаем сегодня, с развитием атомной физики и квантовой химии периодический закон получил более строгую формулировку. Это произошло благодаря классическим работам Й. Ридберга (1897), А. Ван ден Брука (1913), Г. Мозли (1913) и др. В результате проведённых исследований был раскрыт физический смысл порядкового (атомного) номера элемента. Позднее была создана квантово-механическая модель периодического изменения электронного строения атомов химических элементов по мере возрастания зарядов их ядер (Н. Бор, В. Паули, Э. Шрёдингер, В. Гейзенберг, П. Дирак и др.). В настоящее время периодический закон Д. И. Менделеева имеет следующую формулировку: «Свойства химических элементов, а также формы и

свойства образуемых ими простых веществ и соединений находятся в периодической зависимости от величины зарядов ядер их атомов».

Очень высоко оценивая вклад Менделеева в науку, Нильс Бор в своей работе [79] говорит о центральной проблеме строения атома, которая «была поставлена в результате выявления специфической периодичности химических свойств элементов, расположенных по возрастающим атомным весам, о которой с таким энтузиазмом и предвидением говорил Менделеев в своей фарадеевской лекции в 1889 г.».

Интересно, что Менделеев, ничего не зная о ядрах и их зарядах, тем не менее хорошо понимал дискретную информационную природу открытого им периодического закона. Эта дискретность очевидна сегодня, когда мы знаем, что номер элемента Z – это целочисленный заряд ядра (число протонов), но это было неочевидно во времена Менделеева. В этой связи Менделеев пишет [76], что действительный периодический закон не выражает функцию непрерывную и мы должны трактовать его так, как поступают в теории чисел, – прерывно. В частности, пишет Менделеев, между магнием Mg ($Z = 12$) и алюминием Al ($Z = 13$) не должно быть никаких элементов (разрыв сплошности).

В целом, как пишет Нильс Бор [80], развитие науки «дало полное объяснение замечательных зависимостей между физическими и химическими свойствами элементов, зависимостей, выраженных в знаменитой таблице Менделеева. Такое толкование свойств материи казалось осуществлением античного идеала – свести формулирование законов природы к рассмотрению только чисел, превосходящим даже мечты пифагорейцев».

При моделировании индивидуальных свойств атомных систем мы неожиданно для себя упираемся в непреодолимую стену: возможности даже перспективных классических суперкомпьютеров оказываются абсолютно ничтожными по сравнению с уровнем не самых сложных квантовых задач. Например, для решения уравнения Шрёдингера для атома железа, порядковый номер которого $Z = 26$, даже с грубой сеткой понадобится число узлов, сравнимое с числом элементарных частиц во Вселенной.

Выход из тупика предложил Ричард Фейнман, сформулировав в 80-х годах XX века идею квантовых вычислений [81, 82]. Два ключевых фактора квантовых вычислительных процессов – это суперпозиция квантовых состояний и квантовая запутанность [2, 83]. Квантовый бит (кубит) обеспечивает суперпозицию логических состояний на атомарном уровне. С другой стороны, в силу квантовой запутанности каждый кубит, входящий в состав квантового регистра, теряет свою индивидуальность, приобретая общие свойства ансамбля. Преимущества квантовых компьютеров в распараллеливании. Как и природа, квантовый процессор одновременно «перебирает» чрезвычайно большое число альтернатив. На пути создания полномасштабных квантовых компьютеров встает эффект декогерентизации, рассогласования. Кубиты неконтролируемо взаимодействуют с окружением, создавая квантовый шум [84].

Основываясь на нашей работе [17], в настоящем разделе мы получаем оценки необходимых классического и квантового ресурсов (с учётом шумов) для моделирования разных химических элементов, а также оснований ДНК. В указанной работе [17] было выполнено исследование, направленное на оценку влияния квантовых шумов на точность решения уравнения Шрёдингера в рамках метода Залки – Визнера. Важно отметить, что каждый шаг эволюции квантового состояния регистра кубитов связан с применением прямого и обратного преобразования Фурье и, таким образом, точность преобразования Фурье в квантовом регистре лимитирует итоговую точность решения нестационарного уравнения Шрёдингера.

В качестве показателя точности мы рассматриваем вероятность совпадения F (*Fidelity*), которая задаётся формулой $F = |\langle \psi_{noise} | \psi_{theor} \rangle|^2$ и характеризует степень соответствия между зашумленной волновой функцией ψ_{noise} , полученной методом Залки – Визнера, и точным (но дискретизованным) решением ψ_{theor} .

Проведённый анализ показал, что расчёты вероятности совпадения точного и зашумлённого решений, выполненные в [17], допускают простую аналитическую аппроксимацию:

$$F = \exp \left\{ -6n_e n_o m p_e \left(1 + \frac{3}{32}(n_o - 1) \right) \right\}. \quad (1.1)$$

Здесь n_e – число электронов в атоме, совпадающее с зарядом ядра Z ($n_e = Z$), n_o – число кубитов на одну координату (в примерах ниже выбиралось $n_o = 8$, что соответствовало 256 узлам для каждой координаты), m – число шагов дискретизации по времени (выбиралось $m = 10$), p_e – вероятность ошибки в расчёте на одну операцию (рассматривались фундаментальные по своей природе ошибки, связанные с дефазировкой квантовых состояний).

Относительная ошибка аппроксимации (1.1) в сравнении с более точными результатами [17] составляет величину порядка 10^{-4} и ниже.

Заметим, что формула 1.1 даёт только грубую оценку точности, основанную на проведённом исследовании квантового преобразования Фурье, лежащего в основе моделирования квантовых систем методом Залки – Визнера. Эта формула показывает, что точность моделирования квантовой многоэлектронной системы определяется экспоненциальной функцией, которая быстро спадает с ростом числа электронов, числа кубитов на одну координату, числа шагов дискретизации по времени, а также с ростом вероятности ошибки в расчёте на одну операцию.

Из представленной формулы непосредственно следует выражение для критической вероятности ошибки в отдельной операции:

$$p_e = \frac{-\ln F}{6n_e n_o m \left(1 + \frac{3}{32}(n_o - 1) \right)}. \quad (1.2)$$

Формула (1.2) в терминах вероятности ошибки p_e задаёт уровень требований к технологии, который необходимо достичь для обеспечения заданной точности F (в приводимых примерах выбиралось $F = 0,9$).

При рассмотрении многоэлектронных атомов число учитываемых степеней свободы составляет $3n_e$ (по три координаты для каждого электрона). При рассмотрении химических соединений (молекул) необходимо рассмотреть движение не только электронов, но и ядер. Здесь число внутренних степеней свободы оценивалось как $3(n_e + n_n) - v_{\text{ext}}$, где n_e и n_n есть число электронов и ядер соответственно, v_{ext} — число внешних степеней свободы, связанных с поступательным движением и вращением молекулы как целого (предполагалось, что внешние (по существу классические) степени свободы не учитываются в уравнении Шрёдингера); при этом $v_{\text{ext}} = 3$ для атомов, $v_{\text{ext}} = 5$ для двухатомных молекул и $v_{\text{ext}} = 6$ для молекул с числом атомов 3 и более. Заметим, что для обобщения формул 1.1 и 1.2 на случай многоатомных молекул нужно заменить число электронных степеней свободы атома, равное $3n_e$, на число внутренних степеней свободы молекулы, равное $3(n_e + n_n) - v_{\text{ext}}$.

Разработанная модель позволяет задолго до создания полномасштабных квантовых компьютеров получить прогноз точности с учётом шумов для расчёта на квантовом компьютере химических элементов Периодической системы Д.И. Менделеева, а также химических соединений. В таблице 1.1 для некоторых химических элементов представлено сравнение необходимых классического и квантового ресурсов, а также предельно допустимый уровень ошибки в квантовых операциях (для каждой координаты используется 8 кубитов — 256 узлов).

Таблица 1.1. Сравнение необходимых классического и квантового ресурсов для моделирования различных элементов

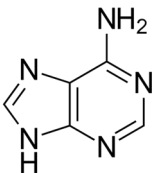
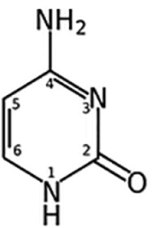
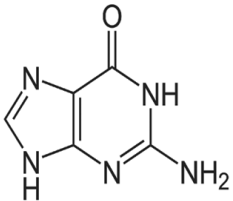
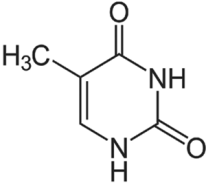
Элемент	Порядковый номер Z	Необходимый классический ресурс (число ячеек памяти)	Число кубитов	Критическая вероятность ошибки квантовых операций
Гелий	2	2.8147e+14	48	6.63e-05
Литий	3	4.7224e+21	72	4.42e-05
Бериллий	4	7.9228e+28	96	3.31e-05
Бор	5	1.3292e+36	120	2.65e-05
Углерод	6	2.2301e+43	142	2.21e-05
Азот	7	3.7414e+50	168	1.89e-05
Кислород	8	6.2771e+57	192	1.65e-05
Железо	26	6.9617e+187	624	5.10e-06
Серебро	47	3.6462e+339	1128	2.82e-06
Золото	79	5.6607e+570	1896	1.68e-06

В третьем и четвертом столбцах таблицы видно колоссальное преимущество квантового моделирования по сравнению с классическим. Это эффект, который характеризует так называемое квантовое превосходство. Для атома железа потребуется всего 624 кубита вместо классического ресурса порядка 10^{187} ячеек, который превышает механический ресурс всей Вселенной (число элементарных частиц (барионов) во Вселенной – «всего» порядка 10^{78}). Аналогично для атома золота ($Z = 79$) потребуется только 1896 кубитов вместо вместо классического ресурса порядка 10^{570} ячеек.

Для реализации квантовых вычислений важно радикально подавить квантовые шумы (столбец 5) до уровня порядка одной ошибки на миллион операций. Это недоступно для технологий сегодняшнего дня, но, безусловно, станет возможным в ближайшие десятилетия.

В таблице 1.2 приведено сравнение необходимых классического и квантового ресурсов для моделирования различных оснований ДНК. Из этой та-

Таблица 1.2. Сравнение необходимых классического и квантового ресурсов для моделирования различных оснований ДНК

Аденин А $C_5H_5N_5$		Необходимое число кубит – 1992 Критическая вероятность ошибки – $1.6e-06$ Необходимый классический ресурс – $4.4849e+599$
Цитозин С $C_4H_5N_3O$		Необходимое число кубит – 1656 Критическая вероятность ошибки – $1.92e-06$ Необходимый классический ресурс – $3.2039e+498$
Гуанин G $C_5H_5N_5O$		Необходимое число кубит – 2208 Критическая вероятность ошибки – $1.44e-06$ Необходимый классический ресурс – $4.7231e+664$
Тимин Т $C_5H_6N_2O_2$		Необходимое число кубит – 1896 Критическая вероятность ошибки – $1.68e-06$ Необходимый классический ресурс – $5.6607e+570$

блицы мы видим, что для моделирования оснований ДНК, как и тяжёлых химических элементов в таблице 1.1, нужно число кубитов – порядка 2000 и опять при низком уровне шума порядка 10^{-6} .

Отметим, что анализ, выполненный в [17], был заведомо приближённым. Исследование было сосредоточено на анализе влияния шумов в квантовом преобразовании Фурье на точность решения уравнения Шрёдингера. Выполненное рассмотрение задачи моделирования уравнения Шрёдингера на квантовом компьютере отвлекалось от ряда существенных факторов, таких как конечная точность дискретизации, ошибки в фазовых преобразованиях, релятивистские поправки, фермионный характер многоэлектронных систем и др.

Сейчас мы стоим на пороге второй квантовой революции. В сфере квантовых технологий усилия учёных сосредоточены на трёх ключевых направлениях: квантовые коммуникации, квантовые сенсоры и квантовые вычисления. Прототипы квантовых компьютеров последнего времени получили общее название «NISQ-процессоры» (Noisy Intermediate Scale Quantum – зашумленные квантовые процессоры промежуточного масштаба).

Вся современная научная деятельность в области квантовой информатики в мире – это большая учебная лаборатория, в которой физики и учёные других специальностей пытаются освоить основы квантового кода нашей Вселенной. Когда такое понимание будет достигнуто в должной мере, квантовые информационные технологии найдут самое широкое практическое применение. В этом смысле вся современная квантовая информатика начнется с обучения и имеет своей основной целью получение знаний.

Согласно [2], полномасштабные квантовые компьютеры – это задача для учёных и инженеров III тысячелетия. Но оно уже наступило. Покорение огня человеком более двух миллионов лет назад стало первым важнейшим антропологическим вызовом. Построение устройств квантовой обработки информации – современный глобальный антропологический вызов, принятие которого для современной цивилизации будет равносильно покорению огня.

В основе новых технологий лежат квантовые биты информации – кубиты. В отличие от классических битов информации, кубиты способны находиться не только в базисных состояниях «ноль» и «единица», но и в квантовой суперпозиции этих состояний. Надежды учёных и инженеров связаны с тем, что квантовые компьютеры, когда они будут созданы, станут незаменимыми при моделировании квантовых систем, а также при решении других важных задач, которые недоступны классическим компьютерам.

Создание квантовых технологий обработки информации представляет собой вызов, стоящий перед человечеством в XXI веке. Эта задача настолько грандиозна, что через 100 лет изобретение квантовых компьютеров будет сравнивать с открытием огня. Для решения рассматриваемой задачи в различных странах, в том числе в России, привлекаются серьёзные интеллекту-

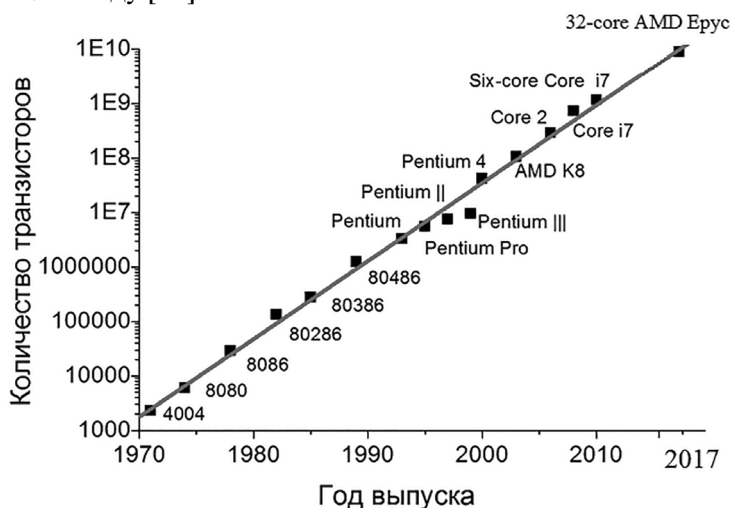
альные силы и разрабатываются так называемые дорожные карты, призванные наметить стратегический путь развития таких технологий.

Обсуждение этих и других подобных вопросов начинается с настоящей главы и продолжается на протяжении всей книги.

1.2. Закон Мура и развитие информационных технологий

Бурный рост информационных технологий (ИТ) оказывает огромное влияние на жизнь всего современного мирового сообщества. Неуклонно возрастает число людей, работающих в этой области, ИТ широко востребованы в науке, образовании и промышленности, создаётся глобальное информационное пространство с использованием сети Интернет, радикально меняются традиционные концепции телевидения, радио, средств коммуникации и т. п.

Исторический анализ показывает, что информационные технологии растут экспоненциально быстро. В целом развитие ИТ следует так называемому закону Мура, который основан на эмпирических наблюдениях, сделанных сотрудником Intel Гордоном Муром ещё на заре интегральной микроэлектроники в 1965 году [85].

Рис. 1.1. Зависимость числа транзисторов в микропроцессорах от времени выпуска. Прямая демонстрирует удвоение числа транзисторов примерно каждые два года. Построено по данным компаний Intel (www.intel.com) и AMD (www.amd.com)

Проанализировав развитие микроэлектроники в течение нескольких первых лет с момента её рождения, Мур представил прогноз, согласно кото-

рому число транзисторов в микросхемах будет удваиваться примерно каждые два года.

Интенсивное развитие микроэлектроники на протяжении последних более чем 60 лет вполне соответствует закону Мура. Для иллюстрации на рис. 1.1 представлена зависимость числа транзисторов в микропроцессорах за период с 1971 по 2017 годы. Представленная зависимость демонстрирует удвоение числа транзисторов каждые два года.

Фактически экспоненциальному закону Мура приближённо следуют самые различные характеристики полупроводниковых устройств: увеличение скорости обработки данных, рост объёма памяти, уменьшение критического размера технологии, снижение стоимости изделия в расчёте на отдельный транзистор и т. п. Такое экспоненциальное улучшение характеристик приборов привело к резкому повышению роли микроэлектроники во всех областях экономики и социальной сферы. В результате информационные технологии стали локомотивом развития современной цивилизации начиная со второй половины XX века и по сей день.

Технология суперкомпьютеров и параллельных вычислений также не стоит в стороне от описываемых тенденций и пытается использовать выгоды, даваемые законом Мура. Каждый раз, когда на пути дальнейшего увеличения производительности возникало, на первый взгляд, непреодолимое препятствие, находилось решение, позволяющее его обойти. Например, после того как тактовая частота процессоров перестала увеличиваться в связи с проблемами отвода тепла, получили широкое распространение многоядерные архитектуры. В вычислениях стали использоваться графические процессоры, содержащие многие сотни процессорных ядер.

Заметим, что тенденции, описываемые законом Мура, уже перестали действовать в последние годы. На фундаментальном уровне предел миниатюризации транзисторов в любом случае ограничен размерами атомов. В частности, существенные трудности, вызванные неконтролируемым квантовым туннелированием, возникают уже сейчас для затворов размером в 5 нм и менее. В суперкомпьютерной области дальнейшему экспоненциальному возрастанию вычислительной мощности может помешать такое же экспоненциальное увеличение потребляемой компьютером электроэнергии.

Заметим, что в настоящее время методы квантовой механики активно проникают и в разработку способов построения традиционных классических логических вентилях [86]. Такие системы, построенные на основе твердотельных и молекулярных структур, обеспечивают преобразование информации посредством квантовых процессов. При этом квантовые аналоги КМОП-схем строятся на основе быстрых туннельных процессов, а также когерентного транспорта в открытых квантовых системах. Основное препятствие для создания и широкого использования квантовых логических вентилях такого рода — это необходимость обеспечения атомарной точности литографических процессов.

Дальнейший прогресс в области вычислительных технологий, на наш взгляд, будет связан с тем, что в дополнение к имеющимся технологиям придут новые технологии, такие как оптические, молекулярные и квантовые компьютеры. Наш нижеследующий рассказ посвящён описанию надежд, которые исследователи в области квантовых информационных технологий (КИТ) связывают с квантовыми компьютерами. В настоящее время квантовая информатика представляет собой новую быстро развивающуюся отрасль науки, связанную с использованием квантовых систем для реализации принципиально новых методов коммуникации и вычислений (квантовые каналы связи, квантовая криптография, квантовый компьютер) [2, 83, 87–91]. Мы увидим, что некоторые основополагающие квантовые эффекты, которые сейчас зачастую рассматриваются как помеха на пути технологий микро- и нанoeлектроники, могут оказаться источником радикальных новаций в области вычислений.

1.3. Блеск и нищета современной физики

По оценке известного американского физика Джона Арчибальда Уилера (1911–2008 гг.), примерно одна треть ВВП (валового внутреннего продукта) Соединенных Штатов Америки непосредственно основана на достижениях квантовой механики. Это и неудивительно, если учесть, что на этой науке основана практически вся электроника, нанотехнологии, лазерные технологии, атомная промышленность, новые химические материалы и препараты и т. п. Успешное развитие указанных отраслей невозможно без проведения подробных расчётов квантовых систем, таких как наноструктуры, сложные химические и биологические молекулы, новые лекарства и т. п. Однако, несмотря на впечатляющие успехи в изучении фундаментальных законов Природы, полномасштабное моделирование сложноорганизованных квантовых систем всё ещё остаётся практически неосуществимой задачей.

Проиллюстрируем сказанное примером. Для полномасштабного моделирования квантовых свойств атома железа нужно рассматривать движение всех его 26 электронов в трёхмерном пространстве, что приводит к необходимости решать уравнение Шрёдингера в конфигурационном пространстве размерности $26 \cdot 3 = 78$ (и это без учёта спинов электронов, которые делают динамику ещё более сложной). Если взять весьма грубую сетку, которая делит каждую координату всего на 10 частей, то понадобится 10^{78} узлов для реализации соответствующей разностной схемы. Такого рода моделирование, однако, никогда не сможет быть осуществлено хотя бы потому, что полное число элементарных частиц во Вселенной, таких как протоны и нейтроны, также «всего» порядка 10^{78} . Таким образом, для моделирования всего одного и далеко не самого сложного атома требуется ресурс, который превышает механический ресурс всей Вселенной.

Мы видим, что квантовые задачи, за исключением простейших, являются алгоритмически очень сложными (практически неосуществимыми) для вычислений на классическом компьютере. Из этого давно известного и, на первый взгляд, негативного наблюдения Фейнман в 1982 г. сумел сделать позитивный вывод: раз природа с успехом решает эти задачи, то, может быть, и мы могли бы использовать квантовые системы в качестве некоторой новой элементной базы для вычислений. Компьютеры, основанные на квантовых логических элементах, могли бы быть намного более мощными по сравнению со своими классическими собратьями. Интересно, что за два года до Фейнмана в 1980 г. похожие идеи выдвигал российский математик Юрий Манин в своей небольшой, но очень содержательной книге «Вычислимое и невычислимое» [92].

1.4. Алгоритм Шора и некоторые другие квантовые алгоритмы

Важным примером, на котором можно продемонстрировать радикальное преимущество квантовых алгоритмов над классическими, является так называемая задача факторизации, связанная с разложением целого числа на простые множители. Оказывается, что в то время как умножение многозначных чисел — это алгоритмически простая задача, обратная задача (разложение на множители) алгоритмически очень сложна (обладает экспоненциальной сложностью для всех известных в настоящее время классических алгоритмов).

Наилучший известный на сегодня классический алгоритм факторизации целого числа (так называемый метод решета числового поля — *general number field sieve*) требует для реализации следующее число операций:

$$L_{class} \approx \exp((64/9)^{1/3} n^{1/3} (\ln(n))^{2/3}), \quad (1.3)$$

где $n = k \log_2 10$ — число двоичных знаков, а k — число соответствующих десятичных знаков, задающих это число.

Квантовый алгоритм факторизации, предложенный П. Шором в 1994 г., требует выполнения числа операций, выражаемым следующей формулой [41]:

$$L_{quant} \approx n^2 \ln(n) \ln(\ln(n)). \quad (1.4)$$

Сравнение формул (1.3) и (1.4) показывает, что алгоритм Шора превращает экспоненциально сложный алгоритм в алгоритм полиномиальной сложности.

Мы взяли производительность компьютера эксафлопсного диапазона на уровне $2 \cdot 10^{18}$ оп/сек, что несколько превышает производительность двух самых мощных на июнь 2024 года суперкомпьютеров: Frontier (Ок-Риджская национальная лаборатория США) и Auriga (Аргоннская национальная ла-

Таблица 1.3. Классический компьютер экзафлопсного диапазона ($2 \cdot 10^{18}$ оп/сек) против квантового компьютера мегагерцевого диапазона (1 млн оп/сек)

Число десятичных знаков k	$k = 250$	$k = 500$	$k = 1000$
Трудоёмкость классического алгоритма	140 лет	$6 \cdot 10^{11}$ лет	$3 \cdot 10^{24}$ лет
Трудоёмкость квантового алгоритма	9 сек	41 сек	190 сек

боратория США). Пересчёт от числа десятичных знаков k к числу двоичных знаков n осуществлялся по формуле $n = k \log_2 10$.

Из таблицы 1.3 видно, что, например, самый мощный на сегодня суперкомпьютер экзафлопсного диапазона ($2 \cdot 10^{18}$ оп/сек) позволит разложить число с $k = 500$ десятичными знаками за 600 миллиардов лет. Ту же задачу квантовый компьютер мегагерцевого диапазона (1 млн квантовых операций в секунду) решит за 41 секунду. Аналогично для числа с $k = 1000$ десятичными знаками трудоёмкость классического алгоритма составляет $3 \cdot 10^{24}$ лет, а квантового – чуть более трёх минут.

Таким образом, квантовый компьютер, когда он будет создан, позволит решать задачи, которые никогда не сможет решить классический компьютер.

В основе экспоненциального ускорения в алгоритме Шора лежит так называемое квантовое преобразование Фурье. Для массива комплексных амплитуд длины N число операций, необходимых для осуществления квантового преобразования Фурье, есть величина порядка $O((\log N)^2)$. Отметим, что самые быстрые классические алгоритмы выполняют преобразование Фурье за $O(N \log N)$ операций (так называемое быстрое преобразование Фурье). Таким образом, квантовый алгоритм имеет экспоненциальное преимущество по сравнению со своим классическим аналогом. Пусть, например, имеется 1000-кубитовое состояние ($n = 1000$). Ему отвечает вектор состояния, описываемый $N = 2^n = 1,07 \cdot 10^{301}$ комплексными числами. Для осуществления классического быстрого преобразования потребуется проделать порядка $N \log_2 N = 1,07 \cdot 10^{304}$ операций. В то же время квантовое преобразование над рассматриваемым вектором осуществляется примерно за $(\log_2 N)^2 = 1 \cdot 10^6$ операций.

Важно отметить следующее. Все известные на сегодня алгоритмы разложения числа на простые множители на классическом компьютере являются экспоненциально сложными. Если бы удалось доказать, что полиномиального алгоритма в задаче факторизации чисел не существует вообще, то тем самым удалось бы доказать абсолютное превосходство квантовых алгоритмов над вероятностными классическими. Этот результат установил бы неравенство классов сложности BPP и PSPACE, вопрос о взаимоотношении которых является одной из ключевых открытых проблем современной теоретической информатики.

Ещё один важный метод, иллюстрирующий квантовый параллелизм и имеющий важное методическое значение, даёт алгоритм Дойча – Джозсы. Суть этого результата заключается в следующем. Рассматривается функция

$f(x)$ с n -битовой областью определения и 1-битовым множеством значений (n – число кубитов). Переменная x может принимать n различных значений $x = 0, 1, \dots, N - 1$, где $N = 2^n$. Заранее известно, что функция $f(x)$ может быть только одного из двух типов: постоянная функция или так называемая сбалансированная функция. Для постоянной функции $f(0) = f(1) = \dots = f(N - 1)$. Если функция сбалансирована, то $f(x) = 0$ для некоторых x и $f(x) = 1$ для остальных значений аргумента, причём значения $f(x) = 0$ и $f(x) = 1$ встречаются одинаково часто (в этом и заключается сбалансированность). Пусть, например, имеется функция $f(x)$ с 10-битовой областью определения. Тогда для некоторых 512 значений x получим $f(x) = 0$, а для остальных 512 значений x получим $f(x) = 1$. Задача Дойча – Джозсы состоит в том, чтобы отличить постоянную функцию от сбалансированной. Оказывается, что алгоритм Дойча – Джозсы позволяет с достоверностью решить такую задачу посредством одного-единственного обращения к вычислителю, который определяется некоторым унитарным преобразованием U_f . В то же время при классическом рассмотрении задачи Дойча – Джозсы для того, чтобы с достоверностью отличить постоянную функцию от сбалансированной, может потребоваться до $2^{n-1} + 1$ обращений к устройству, производящему вычисления функции $f(x)$.

В качестве ещё одного замечательного результата стоит упомянуть алгоритм Гровера, который направлен на решение задач перебора, например поиска записи в неструктурированной базе данных. Алгоритм Гровера обеспечивает поиск решения за $O(\sqrt{N})$ шагов в базе из N элементов. Заметим, что классический алгоритм не способен решить задачу быстрее, чем за $O(N)$ шагов. Фактически при помощи алгоритма Гровера можно получать квадратичное ускорение на NP-полных задачах.

Заметим, что алгоритм Гровера, как и квантовое преобразование Фурье, смогут найти широкое применение в качестве важнейших составных частей при моделировании квантовых систем на квантовых компьютерах. В то же время алгоритм факторизации Шора имеет большое значение для задач криптографии. Создание полномасштабных квантовых компьютеров и соответствующая реализация алгоритма Шора сделают беззащитными системы классической криптографии с открытым ключом, такие как RSA-код (назван по фамилиям авторов Р. Ривеста, А. Шамира и Л. Адлемана), который сейчас используют для защиты информации в банковской сфере и Интернете.

Таким образом, квантовые компьютеры, когда они будут созданы, позволят решать задачи полномасштабного моделирования сложноорганизованных квантовых систем, недоступные никаким классическим компьютерам, а также некоторые другие важные задачи.

Важно отметить, что на пути создания квантового компьютера и квантовых алгоритмов встанет множество задач, которые в силу экспоненциального роста сложности относительно числа кубитов требуют больших вы-

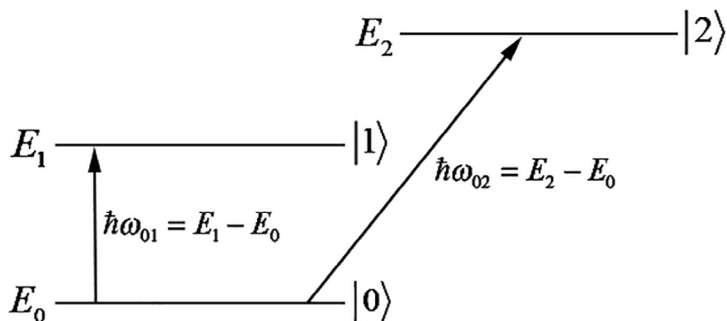
числительных ресурсов. Например, для анализа работы двадцатикубитового квантового регистра требуется работа с матрицами размера $2^{20} \times 2^{20}$. Работа с такими матрицами трудна для современных персональных компьютеров, однако может быть проделана при помощи суперкомпьютеров. Примеров успешного применения высокопроизводительных вычислений в квантовой информатике довольно много. Конечно же, добавление лишь нескольких десятков кубитов поднимает данные задачи на уровень, недоступный никаким суперкомпьютерам, но это как раз и означает, что использование наиболее прогрессивных вычислительных технологий является критически важным фактором для развития КИТ.

1.5. Кубит vs бит (логический анализ)

Основным элементом квантового компьютера является квантовый бит (кубит), представляющий собой двухуровневую квантовую систему. В качестве кубитов могут выступать ионы, атомы, электроны, фотоны, спины атомных ядер, структуры из сверхпроводников и многие другие физические системы. Проведём краткое сравнение кубита с физической реализацией классического бита информации на основе двоичного триггера с двумя устойчивыми состояниями.

Так же как и классический бит, кубит может находиться в двух базисных состояниях — $|0\rangle$ и $|1\rangle$. Пусть в качестве кубита выступает, например, атом. Пусть, как показано на рисунке 1.2, $|0\rangle$ — это основное состояние, а $|1\rangle$ — некоторое возбуждённое долгоживущее состояние. Именно эти состояния и образуют кубит. Конечно, кроме указанных состояний у атома есть и много других состояний (одно из таких состояний, обозначенное как $|2\rangle$, представлено на рисунке). Однако мы можем сделать так, что все другие возбуждённые состояния остаются практически невозмущёнными, если будем управлять кубитом с помощью лазерного излучения, частота которого близка к частоте перехода ω_{01} между состояниями кубита $|0\rangle$ и $|1\rangle$ (только этот переход оказывается в резонансе с полем лазера, все остальные степени свободы атома будут практически заморожены). Пусть вначале атом не возбуждён, т. е. находится в состоянии $|0\rangle$. Перевод системы из состояния $|0\rangle$ в состояние $|1\rangle$ осуществляется с помощью так называемого π -импульса, который задаётся посредством выбора длительности импульса лазерного излучения и напряжённости его электрического поля. Если же атом находится в возбуждённом состоянии (на уровне $|1\rangle$) и на него ещё раз подействовать π -импульсом, то атом перейдёт обратно в состояние $|0\rangle$. Такое поведение полностью аналогично поведению классического бита и, если бы всё ограничивалось этим, то не было бы никакой разницы между классической и квантовой информацией.

Однако давайте теперь рассмотрим, что произойдёт, если подействовать на атом не π -импульсом, а импульсом вдвое меньшей длительности, т. е. им-

Рис. 1.2. Квантовый бит (кубит) на примере энергетических уровней атомов

пульсом $\pi/2$. В этом случае атом начнёт свой переход из состояния $|0\rangle$ в состояние $|1\rangle$, но не успеет завершить его. В результате, как оказывается, возникнет состояние квантовой статистической неопределённости, которое мы можем условно записать как состояние суперпозиции $(|0\rangle + |1\rangle)/\sqrt{2}$. В этой записи нет ничего таинственного. Она означает, что кубит может с вероятностью $1/2$ оказаться в состоянии $|0\rangle$ и с такой же вероятностью $1/2$ — в состоянии $|1\rangle$ (см. ниже). Здесь $1/\sqrt{2}$ — амплитуда вероятности, а вероятность, в соответствии с законами квантовой механики, есть квадрат модуля амплитуды. Такое поведение кубита обусловлено его фундаментальной информационной ограниченностью (между показанными на рисунке уровнями $|0\rangle$ и $|1\rangle$ просто нет никаких «полочек», на которых атом мог бы «остановиться» по пути от одного состояния к другому).

Как хорошо известно, поведение классического бита информации совсем другое. Например, в микросхемах на основе транзисторно-транзисторной логики (ТТЛ) логический ноль представляется определённым низким напряжением в диапазоне от нуля до $0,8$ В, в то время как логическая единица — определённым уровнем высокого напряжения в диапазоне от $2,4$ до $5,0$ В. При этом, конечно, в системе физически возможны и любые другие промежуточные значения напряжения между логическими нулём и единицей, которые фактически отвечают неисправности схемы. В отличие от квантового бита, классический бит представляет собой физическую систему с практически неограниченным числом степеней свободы и состояний, среди которых условно выбираются «ноль» и «единица». Таким образом, самое главное (и фундаментальное) отличие кубита от классического бита состоит в том, что в основе первого лежит естественное квантование информации, в то время как в основе второго — искусственная дискретизация аналогового сигнала.

Информационная ограниченность квантовых систем приводит к необходимости их статистического описания. Согласно квантовой механике, состояние физической системы задаётся с помощью таких объектов, как волновая функция и матрица плотности, которые, образно говоря, составляют «полный каталог знаний», позволяющий правильно рассчитать вероятности

исходов любых будущих измерений. Важно отметить, что статистическая неопределённость квантовых систем, в отличие от классических, является управляемой. Так, упомянутое выше состояние $(|0\rangle + |1\rangle)/\sqrt{2}$ не несёт в себе никакой энтропийной неопределённости. Энтропия этого состояния оказывается равной нулю, поскольку посредством преобразования $\pi/2$ (либо, что то же самое, $3\pi/2$) оно может быть обратно приведено в состояние «ноль». Такое управление было бы невозможно, если бы мы имели просто классическую ситуацию, когда половина представителей ансамбля находятся в состоянии «ноль», а половина — в состоянии «единица». В классическом случае вероятность является субъективной, поскольку исследователь просто «не знает» «истинного» состояния дел.

Заметим, что безэнтропийными являются все так называемые чистые состояния. Любое такое состояние можно посредством вполне определённого обратимого унитарного преобразования привести в состояние «ноль». Любое чистое состояние может быть задано посредством вектора состояния (волновой функции) в гильбертовом пространстве. Представленные выше обозначения, введённые Дираком, такие как $|0\rangle$, $|1\rangle$, $(|0\rangle + |1\rangle)/\sqrt{2}$ и т. п., как раз дают примеры векторов квантовых состояний. При этом состояния логического нуля и единицы оказываются ортогональными друг другу: $\langle 0|1\rangle = 0$. Фундаментальное правило, открытое Борном и фон Нейманом и определяющее статистический аспект квантовой теории, гласит, что вероятность обнаружить систему в состоянии $|\varphi\rangle$ при условии, что она была приготовлена в состоянии $|\psi\rangle$, задаётся квадратом модуля их скалярного произведения:

$$F = |\langle \varphi | \psi \rangle|^2. \quad (1.5)$$

Введённая величина F называется степенью согласованности или вероятностью совпадения квантовых состояний *fidelity*. Если, например, $|\psi\rangle = (|0\rangle + |1\rangle)/\sqrt{2}$, а $|\varphi\rangle = |0\rangle$, то $\langle \varphi | \psi \rangle = 1/\sqrt{2}$ и $F = 1/2$.

Заметим, что наряду с чистыми состояниями существуют и так называемые смешанные состояния, описываемые в рамках формализма матрицы плотности и соответствующие некогерентным смесям чистых состояний (см. раздел 2.3). Смешанные состояния обладают энтропией, которую можно вычислить по формуле фон Неймана:

$$S = -\sum_j \lambda_j \log_2 \lambda_j. \quad (1.6)$$

Эта формула является квантовым аналогом известной формулы Шеннона (причём, в роли вероятностей выступают собственные значения матрицы плотности λ_j). Заметим, однако, что исторически формула фон Неймана возникла раньше, в 1932 г., в то время как Шеннон ввёл свою энтропию только в 1948 г. Более того, по свидетельству Шеннона, сама идея использовать термин «энтропия» была подсказана ему фон Нейманом в частной беседе.

Смешанные состояния несут в себе ненулевую энтропию, обусловленную информационной связью квантовой системы с её окружением. Эта связь приводит к своеобразному «уходу» информации из системы в окружение, в результате теряется квантовая когерентность системы и возможность автономного управления её состоянием. Фактически вместо состояния собственно исходной квантовой системы возникает единое состояние более крупного объекта «система + окружение» (этим состоянием, однако, зачастую трудно или даже невозможно управлять практически).

1.6. Представление состояния кубита на сфере Блоха

Квантовое состояние кубита представляет собой суперпозицию двух базисных состояний физической системы:

$$|\psi\rangle = c_0|0\rangle + c_1|1\rangle = c_0 \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} + c_1 \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} c_0 \\ c_1 \end{pmatrix}, \quad (1.7)$$

где условие $|c_0|^2 + |c_1|^2 = 1$ задаёт нормировку на единицу полной вероятности состояния кубита.

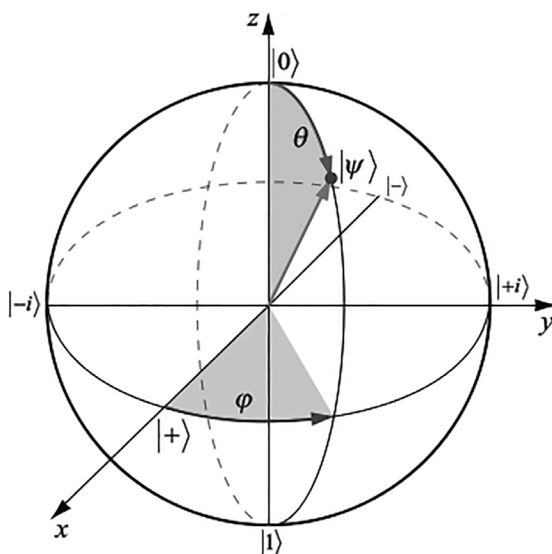

Рис. 1.3. Кубит на сфере Блоха

Оказывается, что всё множество квантовых состояний кубита можно наглядно представить на так называемой сфере Блоха, очень похожей на глобус. Каждое чистое однокубитовое состояние задаётся точкой на сфере Блоха, положение которой определяется полярным θ и азимутальным φ углами (рис. 1.3):

$$|\psi\rangle = \begin{pmatrix} \cos\left(\frac{\theta}{2}\right) \exp\left(\frac{-i\varphi}{2}\right) \\ \sin\left(\frac{\theta}{2}\right) \exp\left(\frac{i\varphi}{2}\right) \end{pmatrix}. \quad (1.8)$$

Кубит «живёт» одновременно в абстрактном двумерном гильбертовом пространстве и в обычном трёхмерном евклидовом пространстве. Вычислительные операции задаются посредством унитарных вращений на сфере Блоха. Оператор унитарных вращений на угол θ относительно единичной оси $\vec{n}$ определяется следующей формулой:

$$R_{\vec{n}}(\theta) = \exp\left(-i\frac{\theta}{2}\vec{\sigma}\vec{n}\right) = \cos\left(\frac{\theta}{2}\right)I - i\sin\left(\frac{\theta}{2}\right)\vec{\sigma}\vec{n}, \quad (1.9)$$

где $\vec{\sigma} = (\sigma_1, \sigma_2, \sigma_3)$ – матрицы Паули, I – единичная матрица.

Параметры вращения на сфере Блоха (направление оси вращения и величина угла поворота) задаются теми физическими воздействиями, которые мы оказываем на квантовый объект (напряжённостями полей, частотами, поляризациями, длительностью воздействий и т. п.). Аналогичное утверждение справедливо не только для отдельного кубита, но и для регистра из n кубитов (только теперь гильбертово пространство имеет размерность 2^n).

Таким образом, каждой точке сферы Блоха соответствует некоторое состояние кубита и каждому состоянию кубита – некоторая точка на сфере Блоха. Например, состояние $|0\rangle$ соответствует северному полюсу, а состояние $|1\rangle$ – южному полюсу. При воздействии $\pi/2$ -импульса на невозмущённый атом кубит движется от северного полюса до экватора вдоль некоторого меридиана (например, на рис. 1.3 происходит вращение вокруг оси u).

Заметим, что если бы мы взяли импульс не $\pi/2$, а ещё вдвое короче, т. е. $\pi/4$, то кубит в процессе своей эволюции остановился бы не на экваторе, а на широте 45 градусов в северном полушарии, а если бы мы взяли импульс $3\pi/4$, то оказались бы уже в южном полушарии на широте 45 градусов, и т. д. Вообще всегда можно подобрать некоторое воздействие на кубит, которое переведёт его из одной произвольно заданной точки на сфере Блоха в любую другую, наперёд заданную. Все преобразования такого рода принято называть унитарными вращениями. С помощью таких вращений можно осуществлять «навигацию» кубита на сфере Блоха (например, мы можем направить его из точки с координатами Москвы в точку с координатами Рио-де-Жанейро).

Но следует помнить, что эта красивая картинка – только визуализация неопределённости квантового состояния. Как бы ни двигался кубит по глобусу, придуманному Блохом, при стандартном измерении он всё равно в конце концов окажется либо на северном полюсе, либо на южном. Чем ближе кубит к северному полюсу, тем вероятнее, что при измерении он будет обнаружен в состоянии $|0\rangle$, а чем ближе он к южному полюсу, тем вероятнее,

что он будет обнаружен в состоянии $|1\rangle$. В результате измерения происходит так называемый квантовый скачок. И где бы ни находился кубит, в результате квантового скачка он всегда оказывается на полюсе (северном или южном).

1.7. Квантовое измерение и квантовый скачок

Измерение является весьма сильным стрессовым воздействием на квантовую систему. Рассмотрим эту операцию на примере типичных измерений в атомах. Вспомним, что наряду с кубитовыми состояниями $|0\rangle$ и $|1\rangle$ у атома имеется и много других состояний. Рассмотрим одно из них, которое на рис. 1.2 обозначено как $|2\rangle$. Удобно в качестве уровня $|2\rangle$ выбрать такой, который, в отличие от уровня $|1\rangle$, является не долгоживущим, а короткоживущим. Это означает, что атом, оказавшись на этом уровне, долго там не задерживается, а весьма быстро перескакивает в основное состояние $|0\rangle$ (при таком перескоке, конечно, излучается фотон, который уносит имевшуюся у атома энергию возбуждения). До сих пор существование этого состояния не имело для нас решительно никакого значения, поскольку лазерное поле, которое мы использовали, было резонансным только по отношению к переходу между состояниями $|0\rangle$ и $|1\rangle$, а все другие состояния атома для этого поля практически не существовали. Но теперь давайте сделаем активным переход между уровнями $|0\rangle$ и $|2\rangle$. Для этого используем лазерное излучение соответствующей частоты, близкой к частоте ω_{02} этого перехода. Теперь атом получает возможность активно эволюционировать между состояниями $|0\rangle$ и $|2\rangle$. Если уровень $|0\rangle$ окажется заселён, то новое лазерное поле неизбежно приведёт к заселению и уровня $|2\rangle$, но поскольку время жизни на этом уровне мало, атом быстро излучит фотон в случайном направлении в пространстве и снова скатится на уровень $|0\rangle$, откуда под действием того же лазерного поля снова поднимется вверх, снова излучит фотон и снова скатится вниз (и так много раз подряд, в результате получится, что атом «засветится» — это явление называется лазерной флуоресценцией).

А теперь давайте вспомним, что до измерения атом находился ни в состоянии $|0\rangle$, ни в состоянии $|1\rangle$, а в некотором состоянии квантовой статистической неопределённости (суперпозиции), которое мы описали ранее. Теперь, после того как мы сделали активным переход между состояниями $|0\rangle$ и $|2\rangle$, атом не может больше находиться в состоянии «задумчивости», он вынужден сделать выбор между двумя несовместимыми альтернативами: либо свалиться в состояние $|0\rangle$ и начать активно флуоресцировать, либо «спрятаться» от внешнего лазерного воздействия в состоянии $|1\rangle$, которое нечувствительно к прилагаемому лазерному полю. В результате кубит, находящийся в произвольной точке сферы Блоха, вынужденно совершит квантовый скачок и окажется либо на северном полюсе (в состоянии $|0\rangle$), либо на южном

полюсе в состоянии $|1\rangle$. При этом если кубит осуществлял свою «навигацию» в северном полушарии, то, скорее всего, с вероятностью более 50% в соответствии с формулой (1.5) в результате квантового скачка он окажется на северном полюсе, а если он был в южном полушарии, то, скорее всего, окажется на южном полюсе (конечно, не исключено, что кубит из широт северного полушария окажется на южном полюсе и, наоборот, кубит из широт южного полушария окажется на северном полюсе, но вероятность такого рода процессов заведомо ниже 50%).

Таким образом, имеет место своеобразный «закон инерции квантовой информации», согласно которому «всякая квантовая система продолжает удерживаться в своём состоянии квантовой статистической неопределённости, пока и поскольку информационное воздействие со стороны окружения не понуждает её сделать выбор между различными альтернативами в пользу какой-то одной». В нашем примере, пока переход между состояниями $|0\rangle$ и $|2\rangle$ не был освещён, атому не было никакой нужды выбирать между $|0\rangle$ и $|1\rangle$, поэтому он мог бы находиться очень долго в состоянии «задумчивости» и «нерешительности»: что выбрать — $|0\rangle$ или $|1\rangle$? Но как только переход $|0\rangle \rightarrow |2\rangle$ был освещён ярким светом, ему пришлось выбирать: либо быть в нуле, тогда нужно светиться, флуоресцировать, либо же «прятаться» на «тёмной» энергетической полке $|1\rangle$, нечувствительной к лазерному излучению с частотой ω_{02} .

1.8. Системы кубитов и квантовая запутанность

Однокубитовое состояние (1.7) имеет в своей основе два базисных состояния ($|0\rangle$ и $|1\rangle$). У системы из двух кубитов таких базисных состояний уже четыре: $|00\rangle$, $|01\rangle$, $|10\rangle$, $|11\rangle$. Запись $|01\rangle$, например, означает, что первый кубит находится в состоянии «ноль», а второй — в состоянии «единица» и т. д.

Система из двух кубитов может находиться не только в каждом из четырех базисных состояний, но и в состояниях, представляющих собой суперпозиции базисных:

$$|\psi\rangle = c_{00}|00\rangle + c_{01}|01\rangle + c_{10}|10\rangle + c_{11}|11\rangle. \quad (1.10)$$

Неожиданным с точки зрения обычной интуиции является то, что состояние системы не всегда описывается в терминах состояния отдельных её частей. Например, такое состояние из двух кубитов, как $(|00\rangle + |11\rangle)/\sqrt{2}$, не может быть разложено отдельно на состояния каждого из двух кубитов. Другими словами, мы не можем найти такие комплексные числа a_1 , b_1 , a_2 , b_2 , которые обеспечивали бы выполнение следующего равенства:

$$(a_1|0\rangle + b_1|1\rangle) \otimes (a_2|0\rangle + b_2|1\rangle) = |00\rangle + |11\rangle. \quad (1.11)$$